

Приоткроем завесу будущего

На один день дицевцы стали студентами

стр. 4

Не про ангелов

О писательнице, любви к детям и добрых книжках

стр. 7

Ледовая история

Секреты успеха от тренера по фигурному катанию

стр. 13

Каперы, пираты, разбойники

Как с ними бороться в северных морях

стр. 15

№2 (46)

март –
апрель
2016

Архангельская городская школьная газета. Выпуск подготовлен Детским издательским центром МБУ ДО «Соломбальский Дом детского творчества»

Белое море зовёт

Юные журналисты подружились, обменялись опытом и посостязались в мастерстве

стр. 8

Ни пуха ни пера!

Дорогой читатель! Вот и пришло время выпуска последнего номера нашей газеты в этом учебном году. Многим из школьников, в том числе и некоторым журналистам ДИЦа, уже скоро предстоит сдавать экзамены. Остальные же предвкушают длинные и беззаботные летние каникулы. Я, к сожалению, отношусь к тем, у кого каникулы начнутся лишь в середине июня, и так же, как и многие выпускники,

переживаю за подготовку и результаты тестов. В этом году ученикам девятых и одиннадцатых классов предстоит сдавать не только два основных экзамена – русский язык и математику, но и два предмета на выбор. Кто-то уже сейчас выбирает экзамены под стать будущей профессии, а кто-то, особенно девятиклассники, возьмутся сдавать предметы, которые им легче даются.

Так или иначе, мы хотим поздравить всех успешно кончив этот учебный год и интересно провести долгожданные три месяца лета. Уже осенью

редакция вновь соберется, чтобы продолжить свое интересное дело. И конечно же, мы ждем новичков в нашу команду. Если тебя привлекает профессия журналиста, хочется узнавать, писать, творить, мы будем рады видеть тебя в следующем году в нашем Детском издательском центре. «Шаги» не прощаются с вами. Самые интересные истории о жизни города вы всегда сможете найти на нашем сайте.

→ **Полина Кунаикова,**
выпускающий редактор,
9 «Б» класс, школа № 17

Прощай, Масленица

→ Полина Кунакова,
9 «Б» класс, школа №17

Ежегодно в начале весны архангелогородцы встречают Масленицу. Грандиозные празднования прошли с 6 по 13 марта в Малых Корелах.

«Лакомка»

Хоть организаторы и оставили самые интересные конкурсы на «Проводы», гостям было чему удивляться и в течение всей масленичной недели. Еще подъезжая к воротам музея, мы почувствовали атмосферу праздника. Веселая музыка, громкое пение народных ансамблей, пешие ленты, развешанные по деревянным ограждениям, отражали Масленицу во всей красе. На входе гостей встречали одетые в русские народные костюмы девушки, которые рассказали об особенностях каждого дня масленичной недели.

Запах свежеспеченных блинов привёл нас к небольшому домику, на котором крупными буквами написано: «Школа Масленицы». Как мы узнали позже, это мастер-класс по выпечке блинов, поучаствовать в котором может каждый желающий. В домике стоит небольшая плита, бочонок с тестом и половник. Гость сам решает, какой толщины будет его блин и как долго он будет жариться. Ну а если вдруг понадобится помощь, в домике всегда есть мастерица-блинопек. Хоть очередь к этой волшебной будке тянулась почти от самого входа, нас это ничуть не смутило. Но нам не повезло: тесто закончилось как раз к тому моменту, когда подошла очередь.

Мы не расстроились и отправились дальше исследовать масленичные развлечения. Красочная вывеска сразу привлекла наше внимание. Клоун Петрушка звал всех к себе на представление. Увязавшись за толпой, мы оказались в импровизированном кукольном театре. История о том, как Петрушка пытался заработать денег, пришлось

по душе зрителям всех возрастов. Несмотря на свою простоту, она давала многим взрослым повод задуматься. Как мы узнали позднее, веселый клоун уже не первый год развлекает гостей. Его история постоянно меняется, и в этом принимают участие не только создатели и режиссеры, но и юные зрители, предлагающие порой захватывающие варианты развития сюжета.

Попрощавшись с Петрушкой и его друзьями, мы двинулись напрямиком в чайную, но не потому, что проголодались. Здесь разместился еще один мастер-класс. Под руководством мастерицы мы выбрали роспись, которую переводили на заранее приготовленные тарелочки. Роспись посуды – дело долгое и кропотливое, но мы никуда не торопились и подошли к этому занятию со всей серьезностью. Когда закончили, за окном уже вечерело.

«Проводы»

Первое, что мы заметили, приехав в воскресенье: людей стало почти втрое больше. Девушки на входе теперь раздавали буклеты с расписанием основных мероприятий и местами их проведения. Отметив для себя наиболее интересные, такие как кулачные бои и взятие крепости, мы отправились гулять по территории. Впервые за целую неделю стоял ясный, погожий денек и ничто не мешало нам наслаждаться праздником на природе. По склонам, несмотря на предупреждающие знаки, всюду катались дети, но мы не решились повторить их подвиг. Зато мы смогли поучаствовать в прыжках через канат, что было не так просто, как казалось на первый взгляд. Тяжелые зимние ботинки и куртки,

Архангелогородцы выиграли кулачные бои

веревка, то и дело норовившая ударить по ногам, всячески препятствовали прыжкам.

А на главной площади развернулось захватывающее зрелище. Разыгрывались и сапоги, и мешки с макаронами, и еще много интересных и полезных вещей. Однако плата за них не деньги. Гости Масленицы должны были забраться на десятиметровый столб и сорвать оттуда мешочек или ленточку. Некоторое время мы наблюдали за тем, как многие тщетно пытались забраться на эту громадину. Некоторым, правда, это почти удавалось, и тогда толпа снизу поддерживала смельчака громкими криками.

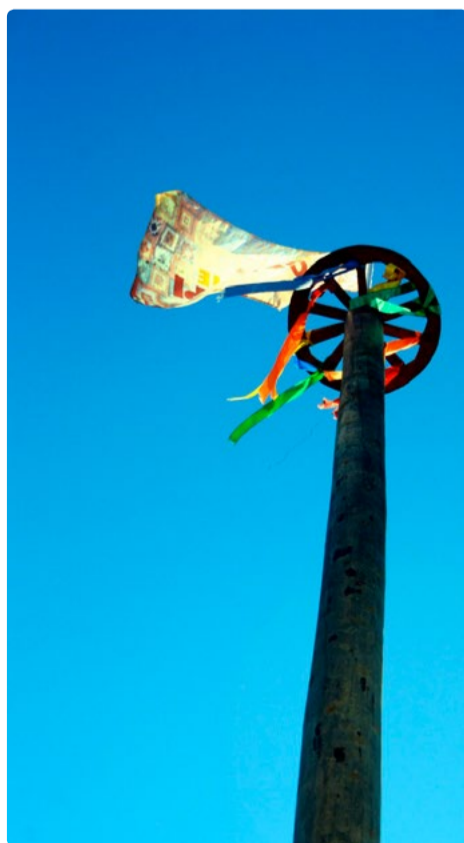
Взглянув в расписание, мы заметили, что с минуты на минуту должны были начаться кулачные

бои. В схватке сошлись команды Северодвинска и Архангельска, которые набирались из числа гостей-добровольцев. Каждому участнику выдавались специальные средства защиты: на зубы надевалась капа, а на руки – боксерские перчатки. Программа кулачных боев состояла из нескольких этапов. Противники срывали друг с друга шапки, перетаскивали соперника через воображаемую линию на свою территорию, шли друг на друга «стенкой». Иногда кто-нибудь из участников улетал в толпу, и тогда все дружно отталкивали его обратно, в самую гущу битвы.

Бои на этом не закончились, предстояло сражение за зимнюю крепость. Гости музея поделились на «защитников», которые обороняли снежный замок,

и «нападающих», которые пытались его захватить. Битва длилась недолго, после пяти минут ожесточенной перестрелки снежками знамя Масленицы перешло в руки защитников. Когда последние овации зрителей стихли, над головами пронеслись первые звуки песни «Прощай, Масленица». Вскоре вынесли и само чучело, одетое в простое платье с фартуком. В его карман каждый мог положить бумажку с мучившими его плохими мыслями, для того чтобы они сгорели вместе с куклой. Масленица собрала все бумажки. Многие гладили ее на прощание и просили теплой весны.

Пламя разгорелось быстро, и вскоре на месте красивой куклы остался лишь обгоревший крест.

Атмосфера праздника чувствовалась на протяжении всей масленичной недели

Республика народов

Наша редакция не так давно вернулась с Межрегионального Северного фестиваля молодежного и детского телевидения, радио и прессы «Голос моря – 2016», проходившего в Северодвинске. Каждый год география фестиваля расширяется. В этом году к участникам присоединились юные журналисты из Республики Бурятия. Ребята преодолели почти шесть тысяч километров, чтобы добраться до Северодвинска и принять участие в фестивале.

Так как «Голос моря – 2016» направлен на укрепление межнациональных связей, пообщаться с представителями бурятской делегации пожелали многие. Рита и Марина, чудесные и такие разные девушки из Бурятии, выкроили немного времени из своего плотного расписания и рассказали нам о себе.

Рите ещё только 12 лет, она живет в селе Багдарин, уже давно занимается как танцами, так и журналистикой. По отцовской линии имеет цыганские корни. Марине 16, она из Улан-Удэ. У нее китайские корни. Эта активная девушка занимается волонтерством, а журналистикой увлеклась совсем недавно.

Сами девушки, руководитель их делегации Людмила Будажаповна Доржиева да и интернет-ресурсы утверждают, что Бурятия объединяет в себе разные народы: славян, цыган, евреев, эвенков, монголов, китайцев. Причина тому – географическое положение республики, граничащей с Китаем и Монголией, и чистейшее озеро Байкал, являющееся крупнейшим источником пресной воды.

Для людей, проживающих на одной территории, что-то обязательно будет служить общим связующим звеном. Для Марины и Риты, как и для большинства жителей Бурятии, таким звеном является

любовь к родному краю, старание сохранить национальный язык, традиции, костюмы Бурятии.

– Я люблю своё село, свой край за красоту, естественность, просторы, тайгу и диких животных, – призналась Рита. Марина также восхищается родной землей – восторгается рассветами и закатами, увлеченно рассказывает о бурятской архитектуре.

В республике чтут традиции. За несколько дней общения с делегацией из Бурятии удалось узнать некоторые из них. Например, Сагаалган – это бурятский Новый год по лунному календарю, который является единственным республиканским государственным праздником и не имеет фиксированной даты. Отмечая его, на стол собирают лишь белую пищу и варят буззы – национальное блюдо из рубленого фарша, завернутого в тесто, приготовленное на пару.

Также гости из Бурятии разучивали со всеми желающими движения из ёхора – национального танца-хоровода. На открытии фестиваля Рита показывала ещё один национальный эвенкийский танец, повествующий о белой нерпушке на охоте.

По словам ребят, соблюдение национальных традиций идет на спад,

Ёхор — бурятский танец-хоровод

носителей языка становится всё меньше. Но в то же время они понимают, что сохранение их самобытности зависит от них самих, от их желания и усердия в изучении языка и культуры, в распространении их в массы.

В Бурятии почти никогда не происходит межэтнических и межкультурных конфликтов. Все живут в мире и согласии,

чтут свои и уважают традиции других. Для местных жителей Бурятии очень важны такие человеческие качества, как доброта, искренность, взаимопонимание. И если подрастающее поколение не растеряет данных качеств, то этническое разнообразие Бурятии будет и дальше пестреть, привлекая и завораживая своей многогранностью и неповторимостью.

О кошерной еде и тонкостях Шабата

Уютное помещение. Чувствуется какой-то особый приятный запах. Мягкий приглушенный свет падает на странные для гостей вещи: книги, подсвечники, карты, плакаты. Мы сидим за столами в одной из комнат, перед нами стоит Михаил Самуилович, председатель еврейской общины. По нам бегают его не по годам (скоро ему исполняется 90 лет) живой взгляд, бегают и останавливаются на ком-то, глубоко и с пониманием изучает и продолжает бегать дальше. Над глазами – густые неровные брови с проседью, которые кажутся «подпорками» рельефному морщинистому лбу.

«Основа мира покоится на трех принципах: на Торе, на служении Богу и на совершении добрых дел» – мой взгляд падает на желтоватый баннер еще советских времен, висящий над экраном, и перемещается на кипу Михаила Самуиловича. Кипа – еврейский мужской головной убор, символизирующий

смирение перед Богом, который разрешается снимать только во время сна. Ортодоксальные евреи, то есть евреи, живущие строго по религиозным, а не обществу законам, носят поверх кипы знаменитые черные шляпы.

«Шалом! Это значит «здравствуйте», а точнее – «мир

всем», – раздается глухой голос председателя, периодически прерываемый резкими покашливаниями. Медленно прохаживаясь по маршруту «окно – стол», он рассказывает о национальной культуре, иудаизме, тонкостях кухни и календаря.

В шкафу стоят книги, фотографии и портрет Путина из далеких девяностых с подписью: «Я знаю о хануке с детства». «...Община была создана двадцать пять лет назад по решению горисполкома 16 января 1991 года...», – слышу обрывки рассказа, оторвавшись от голубых глаз Владимира Владимировича. Благотворительная деятельность, проведение еврейских праздников и гиюра (обряд посвящения в евреи), помощь престарелым – вот список дел общины численностью около 150 человек.

Почему-то мне кажется, что еврейскую культуру понимать нужно не ушами, а глазами. Поэтому смотрю в противоположный угол комнаты – нарисованная от руки карта «из стран рабства в землю обетованную», повествующая об уходе евреев из Египта. Наверное, в этом событии и раскрывается

свободолюбивый, самобытный характер еврейского народа.

На столе передо мной – священные книги, включая самую главную – Тору. Михаил Самуилович условно сравнивает ее с христианским Ветхим Заветом. Тору берет он очень трепетно, будто новоиспеченный отец впервые принимает своего ребенка на руки. «...У евреев суббота, Шабат, – это священный день, день отдыха. В субботу запрещаются различные виды деятельности. Потому что, согласно Торе, Всевышний создавал мир шесть дней, а на седьмой день он отдыхал от этой работы. Также предписано и всем евреям отдыхать в этот день, ничего не делать. Можно заниматься только чтением священных книг, воспитанием детей, молиться, посещать синагогу...», – слышится медленная и размеренная речь, полная долгих пауз и протяжных гласных.

Паузы и гласные вытекают в беседу о кошерной и трефной пище. «Кошерный» значит разрешенный для потребления, к такой еде относятся мясо травоядных животных с раздвоенными копытами, любые свежие фрукты

и овощи и др., а, например, мясо хищников, падальщиков является «трефной», то есть запретной, пищей.

Чтобы попробовать кошерную еду, проходим через узкий коридор в другую комнату с длинным столом у окна, заставленным чашками, тортом, конфетами и мацой. Тонкие пресные сухие лепешки, приготовленные без брожения и только из воды и муки высшего сорта, называются маца. Ее употребляют в праздник Песах (Пасха). Хлюпанье чаем, хруст мацы, шуршание фантиков, покашливание Михаила Самуиловича слились в одну еврейскую симфонию.

С национальными календарями, всевозможными брошюрами и коробкой мацы под мышкой направляемся к выходу, но уходим без особой на то причины медлим – настолько тепло нас приняли. «Спасибо Вам большое!» – выкрикивает кто-то, эту радостно-благодарную волну подхватывают, и вот уже и дети почти скандируют «спасибо», а члены общины их перебивают с приглашениями на повторную встречу. И почему-то мне кажется, что эта встреча состоится.

Михаил Самуилович – о талите, еврейской рубашке

→) Влада Пуртова, 10 «А» класс, школа № 11

Студент на один день

На один день кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью Северного Арктического федерального университета стала местом учебы школьников, юнкоров Детского издательского центра. Это была не только возможность почувствовать себя студентом, но и определиться с желанием стать профессиональными журналистами.

Полина Кунакова, 9 «Б» класс, школа № 17

Так как первой парой у второго курса стояла самостоятельная работа, «день студента» для меня начался со второй. Первый предмет назывался «Коммуникация в современном поликультурном пространстве», и ведет его Татьяна Александровна Кильдяшова. Тема – «Свой и чужой». С самого детства человек различает, что принадлежит ему, а что трогать не стоит. То, что лежит в пределах понимания, что можно использовать и подчинить, называется «своим», или «космосом», а то, что враждебно, не исследовано, несет смерть и разруху, называется «чужим», или «хаосом». Хотя тема была сложной, а что-то было и вовсе непонятным, слушать преподавателя было интересно. Некоторые фразы я записала с уверенностью, что однажды смогу найти им достойное применение.

Кроме лекции, преподаватель подготовила и практическую часть. Она написала на доске знаки, которые назвала арабскими цифрами. Сразу возник вопрос: как так, ведь мы привыкли называть арабскими привычные нам обозначения цифр? Татьяна Александровна пояснила: те числа, которые мы используем в повседневной жизни, имеют египетские корни, но историки по невыясненным причинам предпочитают относить их к арабской культуре.

Так или иначе, перед студентами стояла задача соотнести привычные цифры

от 1 до 9 с написанными на доске символами, а помочь в этом им должен был инстинкт «своего». Ребята пытались разглядеть в абсолютно непонятных им иероглифах знакомые очертания цифр. Мы, школьники, решали эту задачку наравне со студентами и, к нашему удивлению, почти везде попали в точку. Окрыленные успехом, мы отправились на следующую пару.

История зарубежной литературы показалась мне сначала чрезвычайно скучным предметом – я никогда не слышала ни о Флоре, ни о его «Госпоже Бовари». Но оказалось, что слушать историю главной героини в пересказе студентов и преподавателя Елены Яковлевны Антоновой ни чуть не хуже, чем прочитать книгу самому. Даже по отрывкам из романа живо представляется девушка Эмма, мечтающая найти свою настоящую любовь, но столь равнодушно относящаяся к окружающим ее поклонникам. Елена Яковлевна рассказывала негромко, и студенты старались уловить каждое ее слово. Для нас это казалось удивительным, ведь на уроке в школе ребята давно бы уже начали болтать. Мне она сама представлялась героиней какого-то романа, настолько она была необычна, начиная от внешности, заканчивая ее голосом. Минут через пятнадцать после начала пары я взглянула в тетрадь второкурсницы, сидевшей рядом со мной, и ужаснулась: она старательно дописывала третий лист лекции, в то время как у меня было написано от силы строк пять.

Ни одна минута пары не прошла впустую – мы узнали столько, сколько в школе изучали бы, наверно, целую четверть.

Когда пришёл, а пару отменили

Но, несмотря на огромное количество материала, пара пролетела на удивление быстро.

На перемене после второй пары студенты наконец заметили, что количество человек в их группе увеличилось. Одна из девочек даже подошла к нам и поинтересовалась, откуда мы и не скучно ли нам на парах.

На историю отечественной журналистики, которая началась на десять минут раньше, пришло гораздо больше студентов, чем на предыдущие две пары.

– Просто этот предмет ведет Владимир Сергеевич Варакин, а с ним всегда весело, вот увидите! – пояснила уже знакомая нам студентка.

Впервые за весь день никто не сидел в телефонах, не переговаривался между собой. Каждый пытался успеть законспектировать слова преподавателя. Если в начале дня я еще старалась писать аккуратно, то сейчас на это просто не было времени. Нужно было записывать предложение, держа при этом в голове еще два. За одну пару мы успели узнать об истории журналистики со времен Петра первого до начала Великой Отечественной войны, что само по себе не малый срок. Владимир Сергеевич был настолько увлечен тем, что рассказывал нам, что казалось, будто он сам пережил все эти события. И мы не остались в стороне – тоже заразились его увлеченностью. Вместе с ним по указу Петра I переводили синодальную типографию из Петербурга в Москву, следили за выходом «Санкт-Петербургских ведомостей».

– Пять минут осталось, Владимир Сергеевич, – напомнил кто-то с задних рядов.

– Да-да, – согласился преподаватель, – уже заканчиваем.

Но, как оказалось, рассказ был еще в самом разгаре. Разве можно прервать историю на самом интересном месте только из-за того, что пара закончилась? Нет. И пять минут превратились в тридцать пять. Но никто кроме нас не был удивлен. Как нам рассказали позже, если бы Владимир Сергеевич отпустил студентов

вовремя, случилось бы чудо. Может, именно поэтому его пара была последней в расписании?

Но хотя лекция и закончилась позже, чем предполагалось, мы остались довольны. Студенты пожелали нам удачи и пригласили снова посетить их занятия на следующий год.

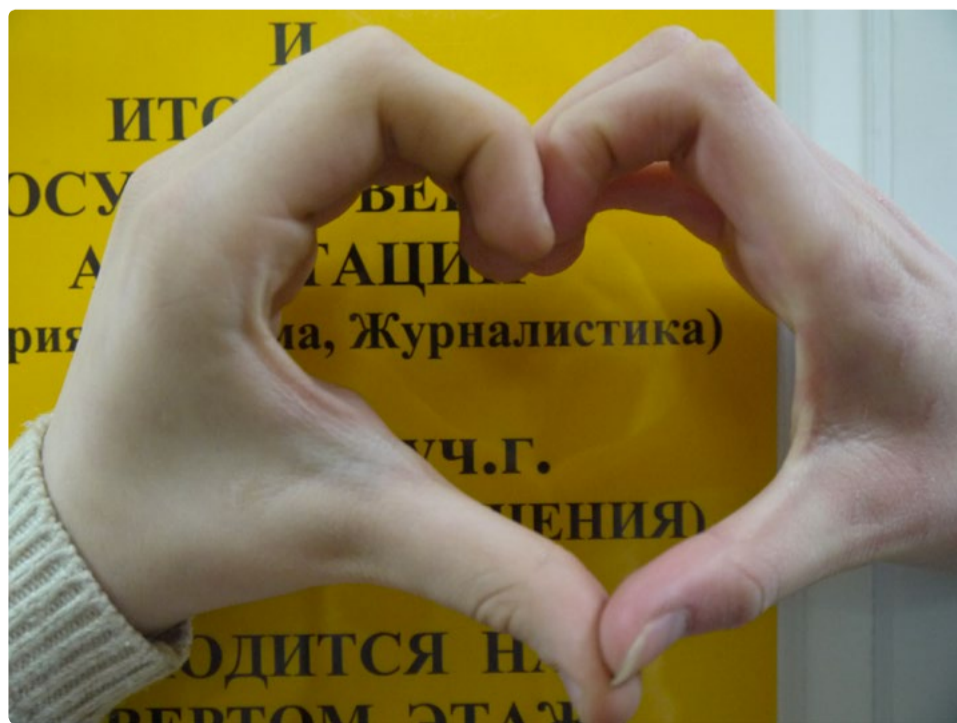
Марина Немонова, 10 «Б» класс, гимназия 21

На пары в институте, как порядочный будущий студент, я решила не опаздывать, поэтому сразу после нескольких уроков в школе я отправилась покорять ИСГиПН. В холле первого этажа я встретилась со своими коллегами по счастью – однокурсницами из Детского издательского центра. К сожалению, всем вместе к одному курсу заваливаться толпой нехорошо, поэтому наш педагог-организатор распределила нас на разные курсы. Я попала к третьему курсу как самая старшая и опытная среди своих коллег.

До начала второй пары всего три минуты. В кабинете, кроме меня, моей однокурсницы и преподавателя стилистики литературного редактирования никого больше нет. Почему-то даже не удивительно. Третий курс в институте, видимо, это как 10 класс в школе – никто не пытается прийти вовремя. Ступая 10 минут от начала пары начали появляться студенты. В конечном итоге пришло всего пятеро человек. Маловато.

Разговор между педагогом и студентами так резко перешёл в деловой, что я пропустила случайно тему занятия. «Вольюсь по ходу дела», – подумала я и не влилась. Крайне сложно было понять, что делают ребята. Когда осознание происходящего приходило, тема менялась, студенты начинали заниматься уже другим. Так мало времени на чтение, так мало времени на обдумывание. В голове невольно начали появляться глупые мысли. А может, не надо всё это? Зачем я вообще решила

Журналистика в наших сердцах!

— Сфотографируй, будто табличку САФУ держу

принять участие в этом? Такие мысли исчезли на сороковой минуте пары. Потихоньку я начинала понимать тему, привыкать к манере речи преподавателя, но, когда всё это случилось и меня затагнуло, именно тогда закончилась пара стилистики литературного редактирования. Было жаль расставаться с удивительной Татьяной Энгельсвной, но я себе пообещала, что обязательно ещё побываю на её парах, послушаю её лекции.

В небольшой перерыв я успела перекусить и встретиться с несколькими знакомых, выпустившихся несколько лет назад из Детского издательского центра. Да, не все дицевцы уезжают учиться и закреплять свои знания в Москву и Петербург, некоторые остаются и покоряют в Архангельске всех своими журналистскими навыками и умениями.

Следующая пара – социология журналистики. Вспомнив предыдущий горький опыт, я с первых минут стала внимательно слушать преподавателя. И так, тема лекции – «Общественное мнение». Ура, наконец-то новая тема, а не продолжение чего-то, о чём я даже не знаю. Слушать лекцию было крайне интересно. Записывать

приходилось много. Особенно меня «зацепило», когда стали рассказывать про пути манипулирования общественным мнением. Пребывание в обществе студентов сделало своё дело, я заметила, что на какой-то миг стала одной из них: появились зевки на парах, захотелось кушать и домой.

Занятия пролетели незаметно. Подкралось время обеда. Это была последняя пара на сегодня, чем я была крайне огорчена. «Нет, не должно всё вот так закончиться», – появилась мысль в голове. Но всё закончилось. За этот короткий день я, разумеется, не определилась для себя с выбором, стоит мне идти учиться на журналиста или нет. Зато благодаря этому дню у меня появилось много новых знакомых, с которыми меня объединяет одно – любовь к перу и журналистике.

Софья Филякова, 8 «В» класс, гимназия №6

Нашей первой парой в этот день (да и в жизни тоже) стала дисциплина «Основы

— Четыре пары ОБЖ в субботу?!

коммуникативной культуры». Лично я очень обрадовалась, ведь умение общаться и взаимодействовать с другими людьми – это одно из основополагающих умений в журналистике. Только зайдя в кабинет, мы сразу же поняли: у первокурсников журфака с этим проблем нет. Царила очень дружеская атмосфера, где-то играла музыка, слышались подпевающие голоса, никто не сидел в одиночестве. А главное – никто не зубрил конспекты перед парой, что меня повергло в шок!

Первое задание для нас – новоиспеченных студентов – пройти тест на определение своего коммуникативного уровня. Результат порадовал. Но затем нужно было подтвердить звание обладателя ВКУ (высокого коммуникативного уровня). В книжечке под ласковым названием «методичка» мы и нашли второе испытание: все ребята должны объединиться в группы и выполнить соответствующее задание. Нам нужно было рассказать гостям Севера о главных достопримечательностях нашей области. Как оказалось, журналисты хорошо об этом осведомлены: кто-то сам родом из самых разных уголков Архангельской области, а некоторые просто много

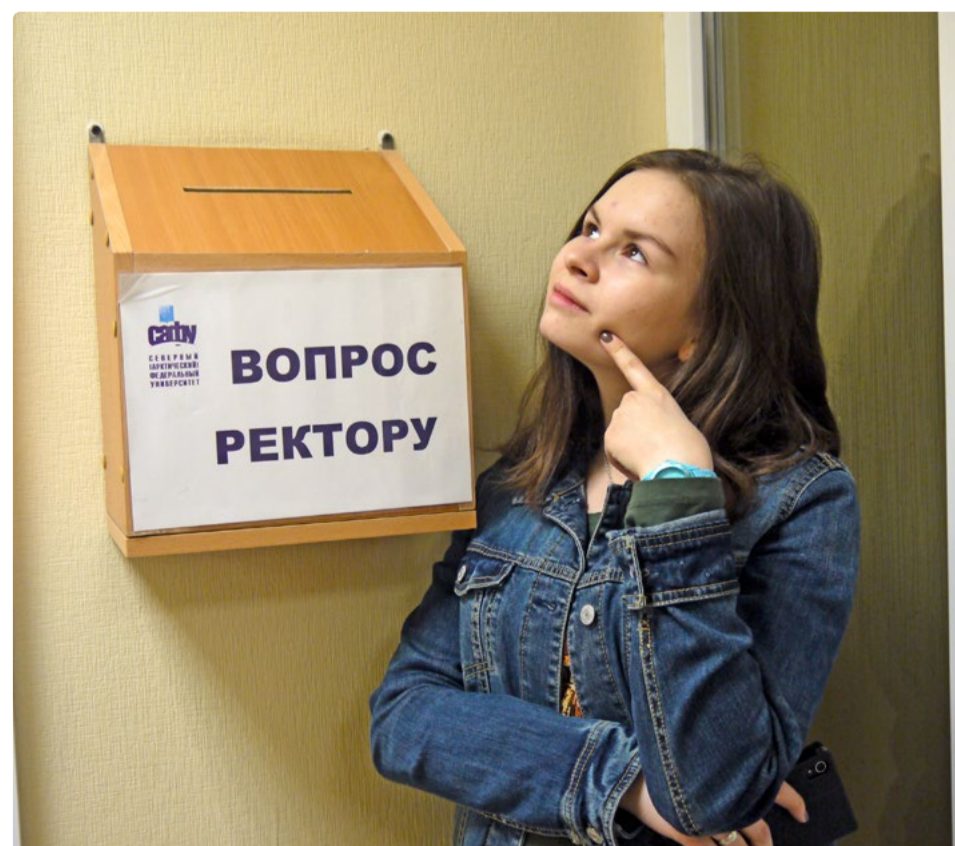
путешествовали по малой родине. В итоге в нашу презентацию попала даже уютная северодвинская кафешка!

Следующим интересным упражнением стал тренинг коммуникаторов: один человек садится перед своей группой, в руках у него рисунок, непонятная цепочка геометрических фигур. Коммуникатор должен описать это изображение так, чтобы остальные могли повторить фигуру на бумаге. Нашей группе запрещалось задавать вопросы оратору. Это называется односторонним общением.

А другой группе, наоборот, нужно было самим уточнять и как можно больше выведать информации – двустороннее общение. Сравнить результаты получившихся шедевров оказалось самым весёлым занятием! Честно говоря, я никогда не подозревала, что получение высшего образования может проходить в такой веселой и непринужденной обстановке. Журналистам в этом плане очень повезло. За время, проведенное на паре у Елены Владимировны Столяровой, удалось перезнакомиться практически со всеми. Ну что же, по-моему, это испытание мы прошли на отлично!

Нельзя не заселфиться с именной аудиторией, побывав в ИСГиПН

— Сейчас как задам!

«Север на генетическом уровне притягивает меня»

→ Беседовала Марина Немонова,
10 «Б» класс, гимназия № 21

Разузнать об искусстве фотографии, об Арктике и о том, где лучше жить, в Архангельске или Москве, мы решили у Николая Гернета, известного фотографа и журналиста города.

– Давай начнём с того, как ты увлекся фотографией.

– В Советском Союзе фотографией увлекались многие. Это было доступно, недорого, достаточно просто. Была большая система фотокружков, фотосекций. В том же Дворце Пионеров, например. Ко мне это хобби перешло от отца: с детства у меня была камера, и, в принципе, мне нравилось фотографировать. В итоге всё это вылилось в профессию, о чём я нисколько не жалею.

– Помнишь свой первый фотоаппарат?

– Да, он назывался «Смена 8-М» и был плёночный. А когда я стал фотографом, у меня постоянно менялся модельный ряд. Очень чётко помню, как у меня появился первый цифровой фотоаппарат. Этот резкий переход с «плёнки» на «цифру».

– Как часто тебе приходится менять фотоаппарат?

– В среднем я меняю раз в три-четыре года, чтобы не дожидаться, пока фотоаппарат умрёт собственной смертью. В какой-то момент его проще продать и купить новый с доплатой.

– Никогда не хотелось сменить профессию?

– Хотелось. В детстве шахтёром мечтал стать (смеётся). У меня был знакомый, который шахтёром работал. Помню, он постоянно приезжал на красивой машине, у его жены всегда была красивая шуба. Когда я ребёнком был, считал, что лучше профессии в плане обеспеченности быть не может. Но как-то быстро отпустила идея стать шахтёром. Я поступил в медицинский университет, окончил его, но по специальности не работал ни дня. Со второго курса начал работать в вузовской газете. Освоил все журналистские профессии: от верстальщика до фотографа, оператора. Работал даже на телевидении, но в итоге остался фотографом.

– Почему?

– Это интересно. Когда ты студент и когда ещё не понимаешь, что тебе больше всего нравится, хочется попробовать что-то не по специальности, что у тебя лучше получается. Например, тебе может нравиться писать статьи для газеты. Но ты пишешь-пишешь и через какое-то время понимаешь, что это не так интересно, как, допустим, фотографировать. В таком случае, я думаю, лучше сконцентрироваться на том, что лучше получается, и на том,

от чего действительно захватывает дух.

– В студенческие годы на всё хватало времени?

– Я был на том факультете медицинского университета, где учёба давалась легче всего. Из всех потоков – стоматологи, педиатры, лечебный факультет – оказалось, что у социальных работников больше свободного времени и меньше всего учебной нагрузки. И мне вполне хватало времени, чтобы и в студенческом театре играть, и какие-то мероприятия организовывать, и ездить со своим факультетом на различные благотворительные акции. В том числе заниматься журналистикой.

– А тебе нравилось работать в газете?

– Да-да-да. Лет пять проработал в газете «Медик Севера». Я работал заместителем председателя профсоюзов студентов. Это была моя молодость: у меня было много идей, и там всё разрешали реализовывать. Поэтому это было классное время для меня. Там я наработал довольно большой опыт работы в сфере журналистики, а также множество знакомств, которые мне очень пригодились в жизни. Потом я ушёл в мэрию, потом уехал в Москву работать в Минздраве и Совете Федерации. Там прожил три года, после чего вернулся обратно.

– А почему вернулся?

– Здесь лучше. Хотя бы тем, что здесь за день можно успеть сделать десять дел, здесь не надо на работу ехать два с половиной часа. Здесь ты знаешь всех и все знают тебя, а потому легко решать вопросы, просто придя и сказав: «Привет, я Коля, вы же меня знаете?». И тебе ответят: «Да, знаем, Коля. Давай делать, предлагай». В нашем городе гораздо проще человеку развиваться в каком-то профессиональном направлении, если он этого сам хочет. Жизнь в Москве – тоже отличный опыт, и я приветствую желание людей уехать в Москву и там самореализоваться. Но это не должно подаваться под соусом, что здесь – плохо, а там – лучше всего. На самом деле там гораздо хуже, чем кажется отсюда, из Архангельска. И меньше всего хотелось бы слышать от уехавших архангелогородцев, что, мол, мы все неудачники, поскольку остались в провинции.

– А почему в Москве жить хуже, чем в Архангельске?

– Потому что там ты винтик, который никому не нужен. Москва

На подходе к Земле Франца-Иосифа

тебя раздавит и выплюнет. И на этом всё закончится. В Москве можно стартовать только с тем условием, что у тебя есть половины своей зарплаты отдавать за съём квартиры. И что тогда остаётся на жизнь? Да ничего. Я не говорю, что не надо ехать в Москву. В большие города стоит ехать хотя бы для того, чтобы получить отличный жизненный опыт.

– Где сейчас работаешь?

– В национальном парке «Русская Арктика», специалистом отдела просвещения. Моя работа заключается в том, что в те периоды, когда нет экспедиций, я хожу по всяким учреждениям, школам, мероприятиям и рассказываю о деятельности парка, о его территории. То есть нас могут пригласить на урок географии или биологии и мы расскажем про саму Архангельскую область, Землю Франца-Иосифа и те территории, которыми занимается национальный парк «Русская Арктика». В остальное время занимаемся подготовкой различных буклетов, выпускных книг, созданием различных выставок. Это интересно. Работа мечты, на самом деле. Мне было трудно представить, что в Архангельске откроется такая организация, что будет создана заповедная территория, что я буду там работать.

– С чего началась любовь к Арктике?

– Это любовь не конкретно к Арктике, я в принципе люблю путешествовать. Просто так сложилось, что родился я здесь, в Архангельске, поэтому где-то на генетическом уровне Север меня притягивает. Мне всегда хотелось забраться куда-нибудь повыше по карте. С детства я читал

автобиографии великих путешественников, смотрел фильмы про Арктику. Для меня эти люди – первооткрыватели – всегда были героями. Вообще, любые путешествия – это огромный риск. Надо понимать, что ты можешь и не вернуться. Ладно, сейчас, в век технического прогресса, у тебя на корабле и душ, и Интернет, и холодильник, и что хочешь. А в книгах первооткрыватели Земли Франца-Иосифа пишут: «Мы там топили печку докрасна, она раскалялась, то есть ноги у нас были обожжены, а волосы на голове, капюшон, примерзали ко льду, потому что сам борт судна промерзал насквозь льдом». А вообще, для любого человека, особенно для мужчины, такое путешествие – это проверка самого себя: что ты можешь, какой у тебя предел? Видимо, мне скучно жить просто, поэтому ищу дополнительные трудности, которые хочется преодолеть.

– Когда отправляешься в Арктику, с собой берешь ружьё, технику для фотосъёмки, множество других деталей. Не тяжело?

– Да, деталей, которые надо взять с собой, реально много. Тысяча мелочей, наверное, и все они необходимы. При подготовке к поездке у меня уходит целый разворот ученической тетрадки, исписанный мелким почерком, на то, чтобы отметить, что же мне нужно взять с собой. Каждый раз, месяца за два-три до путешествия, я сажусь и пишу полный список вещей, которые мне нужны. Десять аккумуляторов, две зарядки, запасные стельки, запасные шнурки... В Арктике же ничего нет. Если у тебя одни шнурки порвались, то ты либо «колхозишь» что-то из верёвочек, либо просто достанешь запасные

шнурки, которые позаботился взять с собой.

– А если ты ещё и фотограф?

– Тогда необходимо заранее подумать о проблемах, которые могут случиться в поездке. Если у тебя штатив – берешь две штативные головки; если ты знаешь, что у штатива от вибрации может выпасть какой-то винт – берешь ещё запасной винт. Оружие – само собой разумеется. Я прошёл все курсы, получил его. К счастью, мне его не приходилось ни разу применять в целях обороны от медведей. Да и самое страшное, что я мог бы представить, – я приношу вред какому-то животному. Потому что это я приехал в его место обитания, а потому гость там я, а он хозяин.

– Какие эмоции охватили, когда ты первый раз оказался в Арктике?

– Это сродни первому прыжку с парашютом. Просто захватывает дух. Чтобы добраться в Арктику, необходимо несколько дней идти на корабле. То есть идёшь-идёшь, а вокруг тебя лишь море. И всё синее-синее. Потом вдалеке появляется полосочка: начинают вырастать шапки ледников, и ты понимаешь, что будто на картинке видишь доисторические земли. Поражают камни, волны, льды. В море плавают моржи и киты. Летают птички базары в десятки тысяч. Такой гул стоит. Облака налетают, просто дух захватывает. И в голове щёлкает: фотографируй, фотографируй! Хотя очень хочется просто замереть и смотреть. Время в путешествии пролетит, даже не заметишь. До очередной поездки ещё далеко, а пока следующие месяцы остаются на берегу денег на новый объектив, новый фотоаппарат и мечту вернуться в Арктику.

Простым языком о сложных вещах

Книжный фестиваль «Читаем вместе с Папмамбуком» устроил 5 апреля встречу учащихся младших классов архангельских школ с детской писательницей **Мариной Аромштам** в детской библиотеке имени Е. С. Кокovina. Ребята сразу начали задавать вопросы, поэтому получился живой диалог, от которого получили удовольствие и дети, и взрослые.

→ **Анна Дубова, 9 «Б» класс,
гимназия №6**

Марина Семеновна рассказала детям о сюжетах своих новых книг и посоветовала всем писать дневники, фиксируя всё происходящее вокруг и внутри них самих. По ее словам, это важнейшая часть пути становления писателя. Кроме того, это помогает разобраться в себе и своих чувствах, учит преодолевать различные трудности, такие как недопонимание взрослых или травля сверстниками. Её занятия психологией тоже помогают в написании книг. Первая книга Марины Аромштам «Мохнатый ребенок» повествует о взаимоотношениях детей и животных, а отношение ребенка к домашним любимцам – это не что иное, как первый опыт ответственности за чужую жизнь.

По словам Марины Семеновны, писать она начала довольно поздно и стала привыкать к этому образу жизни только после третьей или четвертой написанной ею книги, когда уже окружающие люди стали называть ее писательницей. Марина Аромштам 20 лет проработала

педагогом, поэтому одна из ее книг – «Когда отдыхают ангелы» – повествует о реальных событиях, происходивших в школе. После прочтения этой книги никогда не забудешь маленькую историю о том, когда же всё-таки отдыхают ангелы. У каждого есть свой ангел, и пока человек совершает плохие дела, ангел к нему привязан и не может помочь остальным, предотвращать катастрофы и аварии. Но эта книжка не про ангелов – это история про самых обычных людей и их взаимоотношения. Маленькие горести и радости, что они переживают вместе, учат их с пониманием относиться друг к другу и приходить на выручку, когда это понадобится.

Первые и главные критики Марины Аромштам – это ее муж и подруги. К посторонней же критике писательница относится плохо, так как считает неправильным публично ругать чужое произведение, – что это всего лишь способ возвыситься над автором.

– Если книжка тебе не понравилась, не надо делать ей

отрицательную рекламу, лучше расскажи о том, что тебе понравилось, это гораздо сложнее. Это не значит, что я сама с близкими мне людьми не обсуждаю не понравившиеся мне книжки, но я совершенно не склонна идти и рассказывать писателю, что он написал что-то плохо или что он сделал что-то так, как мне не нравится. Он это сделал, и это уже никак не может быть изменено.

Из своих произведений Марина Семеновна особенно выделяет «Легенду об Ураульфе». По мнению писательницы, это самый сложный ее роман, и именно там Марине Аромштам удалось много сказать на том уровне сложности, который ее устраивает. Это очень доброе и светлое произведение с самого начала подкупает оригинальными образами и насыщенностью событий. Однако при этом произведение не лишено глубины смысла: значение здесь имеет каждое слово, каждая, казалось бы, несущественная деталь. А подтекст прост и легко прочитывается.

Душевные люди,

У каждого человека есть какое-то увлечение. У нас – ребят, а точнее девочек, делающих газету «ШАГИ», – это журналистика. Как можно было заметить из материалов на страницах газеты, наша редакция постоянно участвует в фестивалях, конкурсах, слётах. В конце марта мы активно работали, мало спали и за трое суток смогли создать с нуля восьмиполосную газету на Межрегиональном Северном фестивале детского телевидения, радио и прессы «Голос моря» в Северодвинске.

Корреспонденты «ШАГОВ» с режиссёром каналов Disney и «Карусель» Антоном Михалёвым на фестивале «Голос моря»

Яркий момент весны

«Голос моря» – фестиваль для юных журналистов, существующий на протяжении уже двадцати лет. В 2016 году он открыл свои двери в одиннадцатый раз. Темой фестиваля стала толерантность, дружба и взаимопонимание между людьми разных национальностей.

За пять дней «Голоса моря» мы смогли побывать на мастер-классах у ведущих журналистов нашей области, участвовать в тематических играх по станциям, в ток-шоу с девушками, переехавшими из южных стран на Север,

и в пресс-конференции с администрацией города. Мы съездили в творческие командировки в этнические комнаты, где познакомились с культурой и традициями пиннежан, евреев, казаков. Кроме того, у нас была уникальная возможность побывать на закрытом предприятии судоремонта «Севмаш» и посетить военно-морскую базу, спуститься на борт настоящей подводной лодки. Также фестиваль подарил нам творческую встречу с Антоном Михалёвым, режиссёром каналов Disney и «Карусель», в прошлом режиссёром тележурнала «Ералаш». Всё это мы и отразили в нашей фестивальной газете.

Безусловно, все перечисленные выше события сделали «Голос моря» ярким моментом этой весны. Но он бы не стал незабываемым, если бы не люди, увлечённые любимым делом. Более сотни участников со всей России, несмотря на плотный график фестиваля, находили время на общение. Архангельск, Северодвинск, Вельск, Плесецк, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Пермь, Бурятия – пожалуй, каждый нашёл себе друга или просто хорошего знакомого в каком-нибудь из уголков нашей большой страны.

бессонные ночи

Ночь, полная работы

Приятно слышать добрые слова в свой адрес от почти незнакомых людей, но ещё приятнее чувствовать поддержку своей команды. Такую поддержку каждый из нашей делегации смог ощутить в последние сутки перед сдачей газеты.

Девять вечера. Только добрались до гостиницы. Газета должна быть готова через 17 часов. У каждого по материалу, у кого-то – два, у кого-то – три. Готовы на данный момент материала четыре. Не больше. Но ведь впереди ещё вёрстка. «Марина, ну я пишу, как допишу – скину», – повторяю нашему верстальщику в третий раз.

«Ура! Два материала написаны и сданы!» – радуюсь в два часа ночи. Неожиданно вспоминаю, что должна ещё зарисовку про ребят из Бурятии. Ещё одна чашка кофе, и вперед. Чередуя написание материала с отбором фотографий, помогаю немного с редактурой Полине и пытаюсь в седьмой раз разбудить Сашу: – Саша! Проснись! Тебе колонку писать нужно.

– Что? Да-да, сейчас, – отвечает сонная Саша.

Иду на кухню искать флешку. Возвращаюсь через десять минут. Саша спит. Подобную картину в эту ночь можно было наблюдать раз десять. Ещё интереснее смотреть на Владу, которая, лежа на кровати, пытается дописать свою корреспонденцию. Когда я, скрипнув дверью, заходила в комнату, Влада поднимала голову с подушки и продолжала писать свой материал с серьезным, но также сонным лицом.

То ли от переизбытка в моем организме кофе, то ли от адреналина спать мне не хотелось, и к утру я наконец-то дописала зарисовку. Тем временем до сдачи газеты осталось чуть больше шести часов. И уже в северодвинском ДЮЦе (именно там и проходила большая часть фестиваля), засыпая на диванчиках в холле, мы доделывали нашу газету.

Результат наших трудов – третье место за лучшую фестивальную газету. И да, Влада все-таки дописала свои материалы и в двух номинациях взяла второе место.

Трудимся не смыкая глаз

Атмосфера счастья

→ Анастасия Воронина,
10 «А» класс, школа № 10

Как я уже писала ранее, именно творческие дружелюбные люди сделали фестиваль незабываемым. Мы вместе с другими делегациями, ездили в «командировки», посещали мастер-классы и, в конце концов, вместе ездили в ДЮЦ, на обед, ужин, в гостиницу. Мы помогали друг другу, улыбались, общались, смеялись.

Мы узнали новых людей, привыкли к ним и даже полюбили. Поэтому прощаться с фестивалем и его участниками стало ещё труднее. Самым уютным и атмосферным мероприятием «Голоса моря» стал лирический вечер в его последний день.

Темно. Вместо стульев на полу покрывала. На них и сидим. Обволакивая волшебством, горят свечи, светильники, цветные огоньки, и тихо играет музыка.

Нежно и грустно звучат слова благодарности, которые произносят участники и организаторы фестиваля. Сама хочу сказать несколько слов про тех, кого очень сильно люблю. Понимаю, что это мой последний «Голос моря», что не хочу уезжать, и уже не могу сдерживать слёз. Крепче сжимаю руку сидящей слева подруги, утыкаюсь ей в плечо и слушаю очередную наполненную одновременно счастьем и грустью песню о дружбе.

Ведущие говорят, что лирический вечер подошел к концу и фестиваль окончательно завершен. Но никто не встает. Никто не верит, что эти пять эмоциональных дней закончились. Тут вспоминаем про прекрасную традицию орлятского круга. Встаю рядом с самыми дорогими мне людьми, кладу правую руку на плечо соседа справа, левую – на талию друга слева. Рассказав легенду орлятского круга, мы начинаем петь, пожалуй, самые душевные и искренние песни. В этих песнях – весь фестиваль, все его люди.

Неделя США в Архангельске прошла с 18 по 24 апреля. В рамках этой акции состоялся конкурс рецензий среди школьников «По страницам американских книг». «ШАГИ» предлагают вам почитать работы победителей и призёров конкурса.

Всё лето в один день

Рассказ «Всё лето в один день» был написан знаменитым американским писателем Рэем Брэдбери в 1954 году.

Рассказ о том, как дождь лил, не переставая, семь лет. Ливнями повалило тысячи лесов. Всем ребятам, жившим здесь, на Венере, было по девять лет. Никто из них, кроме Марго, не помнил, как выглядело солнце. Марго прилетела сюда, на Венеру, пять лет назад с Земли, из солнечного Огайо. Все её сторонились. Ребята не имели никакого уважения к Марго. Они не верили ей, кричали на неё, толкали и, дабы наказать её, заперли в чулане.

И вот наступил тот самый момент, когда явилось солнце, всего лишь на один единственный час. Все ребята носились со смехом меж деревьев. Все. Кроме Марго. Бедная девочка всё это время сидела в чулане, билась кулаками в дверь. Солнце в этот миг согревало землю. Спустился час загремел гром, блеснула молния, небо почернело. Солнце скрылось, снова оставив людей жить в ожидании тепла и радости. Только тогда дети и вспомнили о бедной девочке. Ребята, осознав свое чувство вины, выпустили Марго, когда ей это было уже совсем не нужно.

Во время прочтения рассказ вызвал у меня скорее отрицательные чувства, нежели положительные. Я испытывала чувства сопереживания и сострадания ко всем жителям Венеры. Отцы и матери прилетели застраивать и обживать эту дождливую планету. Но больше всего мне было жаль Марго, ее давняя мечта доказать ребятам, что она видела солнце, так и не осуществилась.

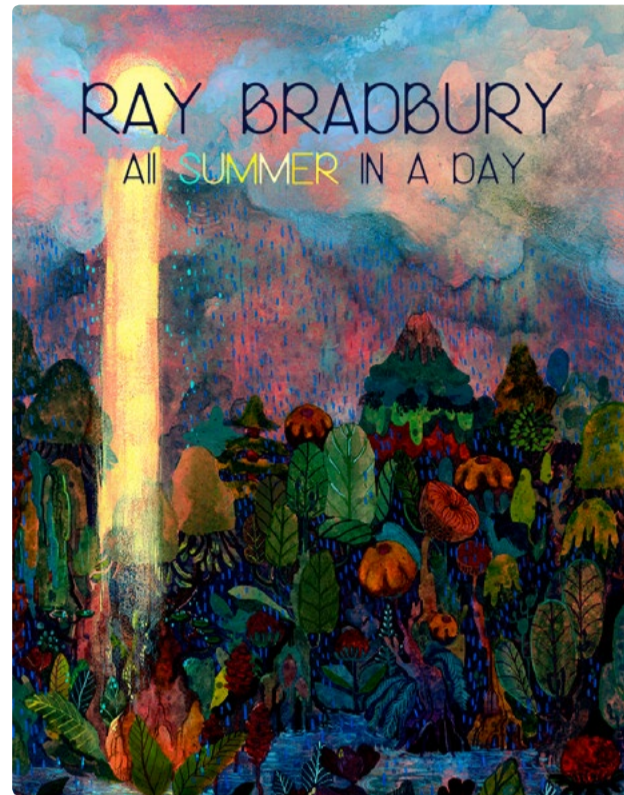
Я думаю, что Рэй Брэдбери назвал свой рассказ «Всё лето в один день» именно потому, что солнце на планете было всего лишь один день, один лишь единственный час.

Писатель своим произведением рассказал читателям о вражде между Марго, которая видела солнце, и всеми остальными детьми. Именно это ребята не смогли простить ей. Но, заперев ее в чулане всего на час, они понимают цену своего поступка, им становится стыдно. Я думаю, что тот момент, когда они выпускали Марго из чулана, меняет ребят, их мировоззрение, вытесняет из них накопившуюся злость.

Данное произведение повествует о детской жестокости, чёрной зависти, желании сделать другому человеку зло. Именно в тот самый момент ребята и лишили девочку счастья. Ведь рассказ «Всё лето в один день» можно назвать как «Всё счастье в один миг» или «Всё счастье в один час». Для Марго же это был упущенный час счастья.

Рекомендую почитать этот рассказ, так как проблема злорадства и зависти актуальна и по сей день. Очень часто люди, завидуя остальным, причиняют им много вреда и боли, чтоб жизнь сладкой не казалась. Именно такое поведение человека ведет к деградации его души, к деградации доброго человеческого сердца.

→ Дарья Перевозникова, 7 «Б» класс, школа № 28.
Номинация «7-9 класс», 3 место

Вечный учитель жизни...

Когда-то известный чешский педагог Я. А Коменский справедливо заметил: «Книги – это инструмент насаждения мудрости». С этим трудно не согласиться. С давних времён книги играют важную роль в нашей жизни: они нас развлекают, рассказывают о мире, о человеческих судьбах, учат...

Однако сейчас общество стремится отстраниться от них, заменяя «вечного учителя жизни» телевизором, компьютером и разнообразными развлечениями. Ещё недавно книгу считали лучшим подарком, а сегодня не каждый понимает истинную ценность книг. И возможно, вскоре может наступить момент, когда о книге мы будем говорить в прошедшем времени, а само слово «книга» станет устаревшим или вовсе исчезнет из нашего лексикона. Кто-то скажет: фантастика! На сегодняшний день это, безусловно, так. Но... Что станет с людьми, с обществом, когда из нашей жизни уйдёт хорошая книга или когда она будет под запретом?

Эту проблему одним из первых представил на страницах своего фантастического романа известный американский писатель Рэй Брэдбери. Это произведение называется «451 градус по Фаренгейту». Эта книга, изданная в 1953 году, сразу же обрела популярность среди читателей.

В этом романе Брэдбери представляет читателю мир, где литература под запретом, образное и критическое мышление считается неправильным, пожарные сжигают книги, а их хозяев отправляют в тюрьму. Автор неслучайно назвал свою книгу так, ведь 451 градус – это температура, при которой горит бумага. Главный герой Гай Монтэг тоже является пожарным, он тоже считает, что общение, прогулки и книги – это совершенно ненужные и во многом вредные вещи. Однако Монтэг после знакомства с Клариссой, которая читает книги, любит умные беседы, разочаровывается в идеалах данного мира, примыкает к обществу «инакомыслящих» и тем самым преступает Закон.

Уже после первой встречи с Клариссой задумывается над простым вопросом, который задала ему девушка при расставании: счастлив ли он. «Что за вздор!» – подумал он, но «перестал смеяться». Он впервые задумался над тем, что составляет смысл человеческой жизни.

Вскоре с героем стали происходить непонятные для него самого изменения. Он поймал себя на мысли, что его тянет к тем людям, которые не боятся говорить и читать книги. Встречая их, он шепчет: «Впустите меня. Я не помешаю вам. Я буду молчать. Я только хочу послушать, о чем вы говорите». Его удивляло то, что он слышал, для него это было откровение:

«В конце концов, мы живем в век, когда люди уже не представляют ценности. Человек в наше время – как бумажная салфетка: в нее сморкаются, комкают, выбрасывают, берут новую, сморкаются, комкают, бросают... Люди не имеют своего лица».

В своём романе автор придаёт особое значение диалогам. Порой кажется, что главный герой, вступая с кем-то в разговор, на самом деле говорит с собой. Это замечает и его жена, которая с удивлением констатирует: «Смотрите-ка! Он думает!».

Очень необычно в романе Брэдбери раскрывает тему любви. Сначала мы видим, как Кларисса говорит о любви. Но это любовь к жизни, к простым вещам. Например,

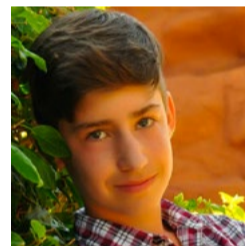
к дождю. «Я люблю гулять под дождем», – признаётся она. А потом и дождь, и одуванчик рождает любовь в душе нашего героя, любовь к Клариссе, которую он никогда не испытывал ранее.

Вскоре герой открывает тайну книг. Это происходит неожиданно для него самого. «На последнем пожаре ему в руки попала книжка детских сказок, он прочёл первую строчку». Этого было достаточно, чтобы в герое возникло сомнение: а может, в прежние времена работа пожарных была другой. Но его друзья по команде пожарных «выхватили книжки уставов и положили их перед ним. Кроме правил в них давалась краткая история пожарных команд Америки». А ведь открыли они эти уставы одновременно и на одной и той же странице, где был по пунктам расписан порядок действий пожарных на пожаре, где всё сводилось к одному – «Жги книги и не думай ни о чём...» Но Монтэг уже не мог не думать. Наверно, неслучайно в руки герою попался сборник сказок, ведь именно с их помощью ещё в детстве человек начинает постигать мудрость жизни.

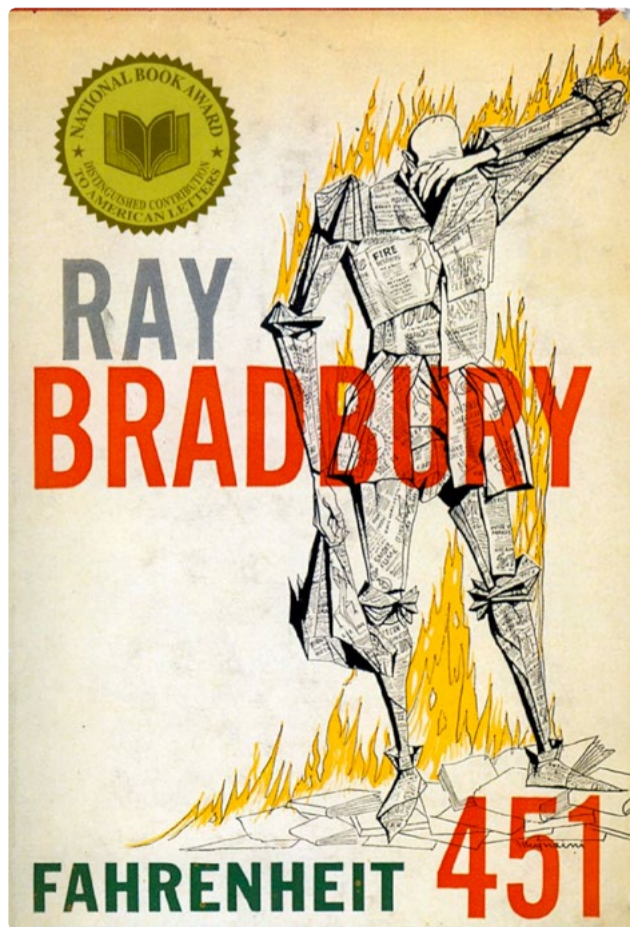
В финале романа один из героев (Грэнджер) произносит удивительные слова: «...даже в те давние времена, когда мы свободно книги держали в руках, мы не использовали всего, что они давали нам». Эта фраза заключает в себе не что иное, как обращение к читателям, к нам, живущим сегодня. Сегодня мы имеем возможность не просто держать свободно в руках книги, а постигать ту мудрость, которая заключена в них. Стоит только захотеть.

Это произведение производит большое впечатление на думающего читателя. Страх, грусть и надежда – именно эти чувства вызывает роман Р. Брэдбери. Страх возникает оттого, что данное произведение недалеко от правды, грусть – оттого, что люди этого не замечают, а надежда – что когда-нибудь общество это поймет.

В 21 веке эта книга остаётся очень актуальной, и, может быть, намного больше, чем в то время, когда была написана. Она буквально рассказывает нам о мире сегодняшнем, когда информационные технологии, различные гаджеты вытесняют книгу из нашей жизни. Автор показывает, что может случиться, если мы не будем познавать мир у «вечного учителя жизни» – книги.

→ Сергей Бакин, 7 «А» класс, гимназия № 21. Номинация «7-9 класс», 1 место

Книга, которая учит, а не поучает

→ **Алина Сидоренко,**
8 класс, школа № 17.
Номинация «7–9 класс», 2 место

Произведение Джона Грина «Бумажные города» произвело на меня потрясающее впечатление. Я буквально влюбилась в эту книгу...

В который раз я убеждаюсь, что Джон Грин – автор, который может затронуть все ниточки, все струнки твоей души. Это автор, который заставит тебя прожить его книгу, смеяться, искренне переживать за героев. На мой взгляд, роман «Бумажные города» – одна из наиболее удачных его работ. Прекрасная история. Она рассказывает о ценности дружбы и поиске себя и своего места и предназначения в жизни. Она учит тому, как смиряться с беспокоящей тебя ситуацией, как найти в себе силы по-настоящему наслаждаться каждым моментом жизни. Во время прочтения этого произведения мне ни секунды не пришлось скучать, каждый момент был таким красочным, таким интригующим. События разворачивались молниеносно.

Книги Джона Грина определенно не зря входят в серию издательства «Рипол Классик» – «Один день». Произведение «Бумажные города» является образцом современной классики. В этой книге нет ни вампиров, ни постапокалипсиса, ни прочей мистики, сильно будоражащей воображение подростков, но люди по всему миру с большим удовольствием неоднократно перечитывают эту замечательную историю.

«Бумажные города» – история взросления, история дружбы, история любви. Простые истины. Легкий слог. Жизненные ситуации. Реальные герои. И огромное количество ниточек, которые сплетаются и расплетаются. Бумажные города – книга, которая попала в яблочко. Она заставила меня задуматься, но при этом роман наполнен легкостью и замечателен своей простотой. Как и в других книгах Джона Грина, герои настолько реальные, что порой создается впечатление, будто они сейчас сидят на веранде усадьбы и мирно чаевичают, вспоминая о былых приключениях, или, быть может, развлекаются на шумной вечеринке.

Книга завораживает читателя неким обаянием. Почему название именно такое? Да потому что даже самая ничтожная, несправедливая, наполненная фальшью жизнь может в любой момент измениться и вознестись на самые высокие небеса, все зависит только от тебя. Очень важно умение думать, чувствовать и заботиться о ближних.

У каждого есть родные люди, ради которых ты готов совершить любые, самые безумные поступки. Это может быть даже простой сосед. При этом вам совсем не обязательно поддерживать контакт, несмотря ни на что, этот человек всегда будет жить в твоём сердце, пусть даже тайно. И можно не сомневаться: если однажды ночью он залезет в твоё окно и попросит о помощи, отказать ты будешь не в силах, ведь этот человек значит

для тебя очень много. Вот и Кью не смог ничего поделать, когда однажды ночью его соседка – роковая «красотка» Марго Рот Шпигельман, которая еще с детства являлась для него пиком мечтаний, пробралась в его квартиру через окно и попросила помочь в одном невероятно важном для неё деле. Разумеется, Квентин не устоял. Он был готов однозначно на все. И, как выяснилось, не зря, эта ночь стала для него особой. Кью и Марго совершили массу сумасшедших приключений, на которые отважился бы далеко не каждый смельчак. Ночь была полна приключений и азарта. Полный невообразимых эмоций, Квентин надеялся, что с завтрашнего дня его жизнь кардинально изменится, но все сошло на нет из-за вести о том, что его возлюбленная странном образом пропала. Марго по своей натуре не могла жить обиденной жизнью, так феерически она исчезала не в первый раз, оставляя некоторые мудреные подсказки, которые предполагали её очередное новое пристанище. Сможет ли Кью отыскать свою любовь, свое счастье?

Бумажные города – это не просто несуществующие города, нанесенные на карту. Скорее это говорит о людях. Они существуют в системе координат человечества, они вписаны в историю, они занимаются своей работой, но это всего лишь роль. Роль самих себя. И никто не знает их настоящими, есть неопределенные факторы, которые мешают им раскрыться. Мы можем быть уверены, что знаем о человеке все до кончиков пальцев, а однажды выяснится, что все это были ложные представления, что внутри твой друг является противоположной персоне, за которую себя выдает. И когда твои глаза наконец откроются, остается только два варианта – либо разочароваться в своем открытии, либо постараться заглянуть еще глубже и приятно удивиться.

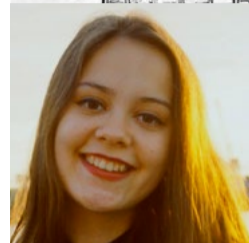
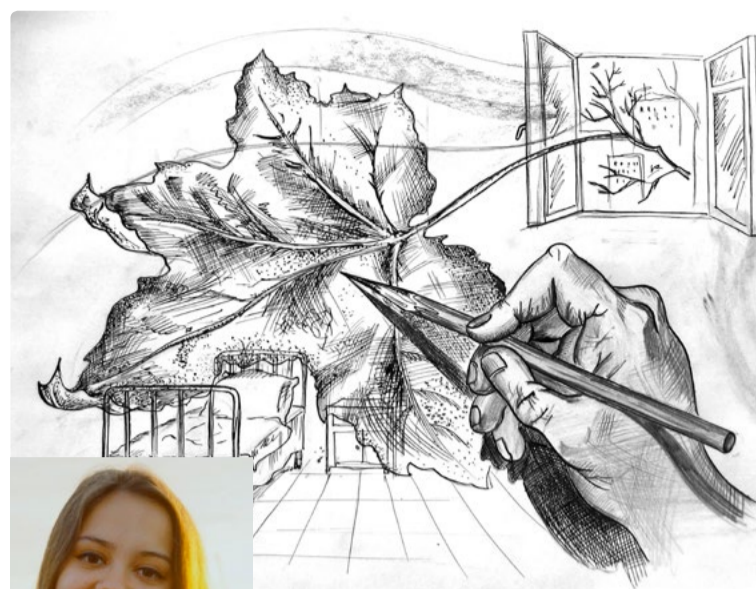
Марго, по сути, противоположность Квентина. Вечная беглянка. Девушка-протест. Социопатка, находящаяся в кровопролитной войне с внешним и своим внутренним миром. Однако мне понравилось, что Джон Грин не сделал из Марго этакого проповедника правильной жизни, просветленного гуру – нет! – она «просто девчонка», и это, бесспорно, гениально. Марго напоминает нам, что надо жить сегодняшним днем. Хватит уже загадывать и расписывать свою жизнь по минутам, вечно строить планы, а потом терять последние возможности для их реализации. Именно настоящее дарит нам счастье! Такие эмоции не принесет ни одна даже самая изысканная мечта о беззаботном будущем. Ты живешь здесь и сейчас! Фортуна совсем близко, только протяни руку...

«Марго известен секрет жизни, секрет, который я понял только что: ты можешь почувствовать чистый кайф, только если бросаешь что-то важное, то, что для тебя много значило. Выдергиваешь самого себя с корнями. Но сделать это можно только тогда, когда у тебя есть эти корни», сказал Квентин о Марго.

К минусам романа можно отнести то, что, по моему мнению, он не очень удачно переведен на русский язык – в некоторых местах в глаза бросается довольно «корявый» перевод.

История рассказывает о подростковом бунтарстве. Тем не менее в произведении встречаются мудрые и глубокие мысли автора, которые наводят читателя на размышления о смысле жизни. Собственно, и сами герои этой книги пытаются найти смысл жизни. Радует и то, что роман получился очень позитивным, тем более что сейчас подростковые книги перегружены многочисленными проблемами. Грин же сумел сбалансировать и философские мысли о поиске смысла жизни, и приколы, понятные подросткам, и диалоги, и загадки.

Вердикт: на мой взгляд, книга получилась легкой и заряжающей позитивом – то, что нужно для чтения подросткам.

→ **Наталья Хабарова,** 10 «А» класс, школа № 11. Номинация «10–11 (12) классы», 2 место

Лист надежды

На днях мне в руки попал один коротенький, но трогательный рассказ О'Генри «Последний лист». Он очень заинтересовал меня. Впоследствии я узнала, что это произведение было опубликовано в 1907 году в сборнике «Горящий светильник».

«Последний лист»... Что же скрывается под заголовком рассказа? Какой смысл таит в себе последний лист? В раздумьях я открыла первую страницу...

Закрывая прочитанную книгу, я вновь обратилась к событиям, описанным в ней. Сюжет оказался прост: события происходят в небольшом квартале к западу от Вашингтон-сквера. Болезнь настигла одну из молодых художниц – Джонси. Девушка отчаялась и предвидела свой уход вместе с падением последнего листка на плюще. Долгие дни, проведенные в болезни, она следила за судьбой последнего листа плюща, отчаявшись выздороветь... И тогда мистер Берман, сосед с нижнего этажа, пошел на хитрость. Он нарисовал лист и в дождливую ветреную погоду ценю своей жизни прикрепил его к ветке плюща. Девушка, увидев последний, так и не опавший лист на плюще, поняла, что ей нужно бороться за самое важное, что дарит судьба, – за жизнь.

Новелла написана в художественном стиле, следовательно, тема и проблема, которую выделяет автор, лежат не на поверхности, а прослеживаются между строк.

Читая рассказ, невольно наблюдаешь за главными героями, переживаешь вместе с ними их проблемы и трудности.

О'Генри заключил в образах главных героев лучшие человеческие качества. Героиня Сью – заботливая и добрая девушка, которая всеми силами старается помочь своей больной подруге: она готовит для своей соседки куриные бульоны и старается поддержать в ней боевой дух. В характере Бермана мы видим как сильные, так и слабые стороны. Он много пьет, искусством он занимается только ради куска хлеба, а все его разговоры сводятся к тому, что он собирается написать шедевр. Однако в конце рассказа он раскрывается

перед читателями совсем другим человеком. Его образ можно сравнить с цветком. Это растение ночью потребляет кислород и поэтому прячется, закрываясь своими лепестками, а с восходом солнца показывает себя во всей красе. Вот так же и Берман раскрылся, как цветок на рассвете. Поступок Бермана показывает нам, что смысл жизни – творить добро и помогать другим людям.

В произведении нет подробного описания природы, но всё же она присутствует в новелле и гармонично отражает внутренний мир главных героев.

Смысл истинного искусства заключается не в точности передачи видимого, а в том, вложил ли творец в свое произведение душу, частичку себя. Берман в свой «последний лист» внёс не только душу, но и пожертвовал своим здоровьем. Именно жертвенное искусство меняет мысли людей и дает толчок вперед, зажигает души. Шедевр Бермана становится той последней искоркой, которая зажигает надежду в Джонси и заставляет её жить и бороться.

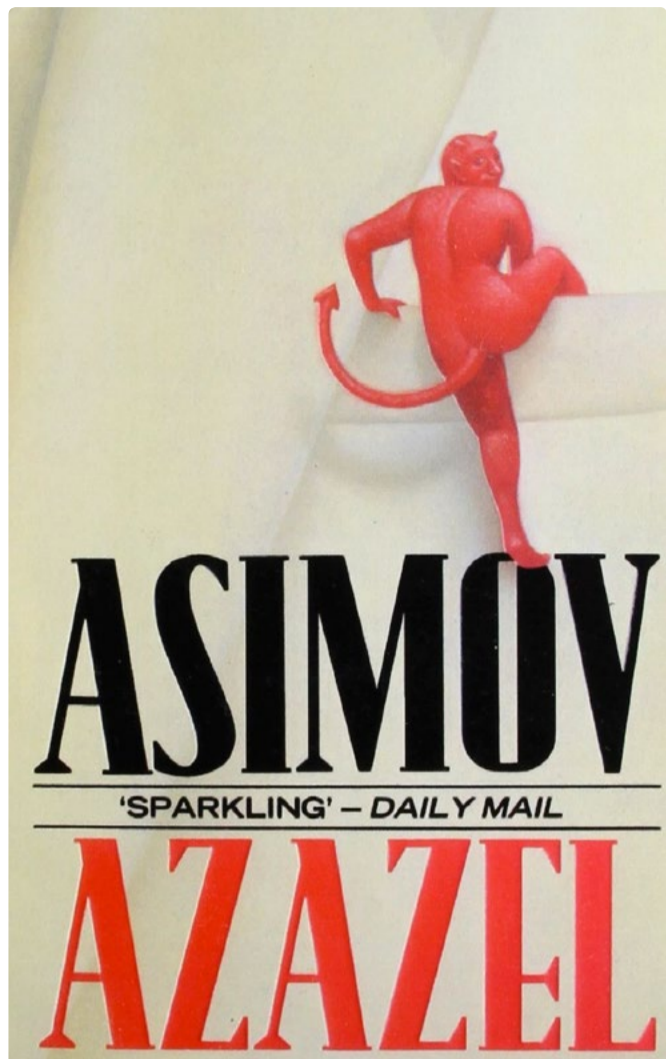
Каково же всё-таки предназначение художника? Творческие люди посланы в этот мир для того, чтобы открывать людям через свои работы какую-либо истину. Берман своим шедевром дал понять Джонси эту истину. А истина в том, что самое главное – это жизнь и, пока есть желание жить, можно преодолеть всё, даже одну из самых страшных болезней. Всегда есть этот последний лист, лист надежды, за который нужно держаться всеми силами. В этом и заключается главная идея рассказа.

Счастливы те люди, которые смогут прочитать этот небольшой, но трогательный рассказ, и он не оставит их равнодушными. Актуален ли рассказ в наши дни? Да. Жизнь и смерть, забота о близких, предназначение художника – вечные темы.

Будь осторожной с тем, что желаешь

Людям не стало бы лучше, если бы исполнились все их желания. Гераклит

Наверное, сначала нужно представиться? Меня зовут Максим. К сожалению, моей главной «особенностью» на сегодняшний день является то, что я нахожусь в местах лишения свободы. Я много думал над тем, что привело меня к такой ситуации. А задумываться помогают хорошие и умные книги. Именно в последние годы я и пристрастился к чтению, потому что осознал: кто не идет вперед, тот идет назад. Особо меня привлекают книги с фантастическим сюжетом: реальность порой бывает такой сложной, что хочется погрузиться в вымышленный мир. И вот что интересно: в свой реальный мир я возвращаюсь потом более сильным и уверенным в себе.

Мне бы хотелось поговорить о рассказах замечательного американского писателя Айзека Азимова.

Вот, например, «Азazel» – рассказы о демоне ростом в 2 сантиметра, а повелевать им может только Джордж. И ведь уже интересно, потому что демон в нашем представлении обладает большим ростом. Сюжет выстроен настолько виртуозно, что рассказы читаются на едином дыхании. А есть ли этот бесенок на самом деле? Вроде и прямых доказательств

существования Азazела Джордж привести не может, но и историй про него рассказывает предостаточно. Демон имеет доброе сердце и всегда с большой охотой приходит на помощь нуждающимся знакомым Джорджа, хотя с ним самим бывает резок. Правда, в результате этой помощи все участники событий получают совершенно непредвиденные последствия. Как это случилось с концертом жены Эндрю Мортенсона – и она петь перестала, и сам Эндрю не переносит больше никаких звуков. Неудачей завершилась попытка Менандера спасти человечество. Вот и Роззи считает простым совпадением уничтожение фотографии Кевина и изменение его настроения. А когда Теофил получил свой трофей – оказалось, что настоящий трофей достался не ему, а автору. И Готтлиб вопреки своей мечте не стал романистом, и, более того, он отказался от своей мечты.

Получается так, что история человека и человечества развивается совершенно непредсказуемо. Какое-либо вмешательство в судьбу человека даже с благими намерениями может привести или к противоположному, или просто к иному результату. Тут есть над чем задуматься!

Даже вспоминается русская поговорка «Где стукнешь, а где трескается», то есть не всегда можно проследить четкую связь между причиной и следствием. Иногда эта связь настолько опосредована, что она с трудом улавливается. И вот тогда на арену выходит существо по имени Азazel...

Юмор А. Азимова специфичен. Мне запомнилось выражение: «Это именно тот человек, которого хочешь попросить постеречь вещи, когда идешь купаться». И о себе автор выражается в столь же интересной манере: «Я тут сижу с гениально-глубокомысленным выражением лица». Автор и к читателю в таком ключе обращается: «А вы, друг мой, настолько извилисты, что можете без единого поворота туловища взойти по винтовой лестнице».

За свою жизнь Айзек Азимов написал четыреста шестьдесят семь книг, как художественных, так и научно-популярных. Так что мое путешествие в волшебный мир А. Азимова только начинается.

→ Голиков Максим,
12 «А» класс «Открытой (сменной) школы».
Номинация «10-11 (12) классы»,
1 место

«Напиток счастья»

«Возьми лето в руку, налей лето в бокал – в самый крохотный, конечно, из какого только и сделаешь единственный терпкий глоток; поднеси его к губам – и по жилам твоим вместо лютной зимы побежит жаркое лето...»

Когда речь заходит об американской литературе, нельзя не отметить одного из выдающихся писателей Рея Бредбери, которого публика полюбила за такие шедевры, как «451 градус по Фаренгейту» и «Вино из одуванчиков». Его творчество внесло огромный вклад в американскую литературу, он подарил миру множество рассказов, пьес, статей и стихотворений.

Повесть «Вино из одуванчиков» – это прятные воспоминания о лете, наполненные детскими шалостями и чередой захватывающих событий. Но это не только лишь ностальгия о минувшем детстве, автор также рассказывает о любви, о быстротечности времени, о противостоянии поколений. Читатель созерцает мир глазами двух братьев – Дугласа и Тома. Они живут в небольшом городке Гринтаун. За период летних каникул мальчики переживают самые разные события в их жизни, они открывают для себя жизнь во всех ее аспектах.

Эта книга вызывает симпатию своей атмосферностью. Каждое слово пронизано теплом, ароматом душистых трав летней природы. Читатель без остатка переносится в этот мир и вместе с её героями переживает весь спектр человеческих эмоций. Весьма импонирует чета Сполдинггов. Она является образом настоящей семьи, благодаря которому приходит осмысление того, что счастливая семейная жизнь – главное богатство человека. Но это не все, за что можно полюбить эту книгу. Автор вносит в повесть романтические нотки, создавая любовь там, где её крайне сложно представить. Случайная встреча мисс Лумис и мистера

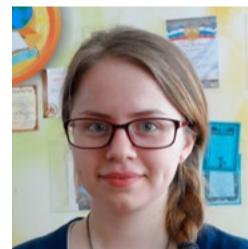
Форстера оборачивается столкновением двух родственных душ. Но их единственный враг – время. Любовь нашла их слишком поздно, любовь, которая заключается в духовном родстве, которая не зависит от возраста и внешних данных, она вне времени. «Я всегда считала, что истинную любовь определяет дух, хотя тело порой отказывается этому верить», – делилась Элен Лумис.

Помимо этих важных тем, автор раскрывает вечное противостояние молодого и опытного поколения на примере семьи Сполдинггов. «Взрослые и дети – два разных народа, вот почему они всегда воюют между собой. Смотрите, они совсем не такие, как мы. Смотрите, мы совсем не такие, как они», – рассуждает Дуглас. К счастью, в их семье преобладают теплые, уважительные отношения, где семейные ценности превыше всего.

Всё происходящее мы видим глазами 12-летнего мальчика, что вызывает наибольший интерес. Так, мы можем досконально прочувствовать психологические переживания главного героя, его чувства, его виденье окружающего мира.

Можно с уверенностью сказать, что «Вино из одуванчиков» является достойнейшим представителем американской литературы 20 века и имеет место быть в домашней библиотеке читателей всех возрастов. Зрелому человеку она подарит незабываемые впечатления, поможет отвлечься от рутины и раскрасить серые будни, а юный читатель обязательно почерпнет для себя некоторые простые истины жизни: научиться правильному отношению к природе, семье, жизни.

→ Кислякова Мария, 10 «Б» класс, школа № 51.
Номинация «10-11 (12) классы», 3 место

Плохих учеников не бывает

Последний чемпионат мира по фигурному катанию, проходивший в Бостоне, завершился триумфальной победой наших спортсменов. Можно сказать, что сейчас фигурное катание стало одним из самых популярных видов спорта. В архангельской спортивной школе «Каскад» тоже воспитываются юные звезды. В этом сезоне архангелогородки один за одним покоряют вершины всероссийских стартов. В чем секрет успеха? Что важно в обучении спортсмена? Какой путь нужно пройти, чтобы из обычной школьницы превратиться в тренера по фигурному катанию? Это и не только мы решили узнать у тренера девочек Людмилы Николаевны Алфёровой.

→ Полина Кунаева,
9 «Б» класс, школа №17

– Как Вы начинали спортивную карьеру?

– Мне было пять лет, я была еще в детском саду. Однажды пришла к нам тренер – Ирина Владимировна Скворцова, которая тогда преподавала танцы на льду. У нас как раз был урок физкультуры. Она нас поставила в одну шеренгу и стала отбирать по комплекции – небольшой рост, худое телосложение. Проверяли некоторые нормативы: мы вставали в «мостик», прыгали в длину. Выбрали только трех человек: две девочки и один мальчик. Я была среди них. Из-за плохого поведения мальчика вскоре отчислили, а девочка из-за боязни прыгать на льду ушла сама. Группа у нас была из 30 человек. Месяц мы занимались в зале, и только после этого нас поставили на лед. Четыре-пять месяцев мы «скользили», а потом у нас принимали нормативы. Мы показывали все, чему научились за это время и на льду, и на ОФП (занятия по общей физической подготовке – прим. ред.). В соответствии с результатами нас отбирали уже в группы начальной подготовки, где дети занимались бесплатно. И в итоге из всей группы прошла только я одна. Почему так? Я думаю, некоторые оказались слабы духом – боялись кататься на коньках, а кому-то, может быть, не хватило физической подготовки.

– Были ли Вы в классе со спортивной специализацией?

– В спортклассе я никогда не была. Когда мне было 6–7 лет, я ходила на тренировки с ребятами, которые уже занимались фигурным катанием в бесплатной группе. Во втором классе у меня в школе началась вторая смена, и мне пришлось пропустить целый год тренировок. Вернувшись, я продолжила свою карьеру с другим тренером – Топорковой Татьяной Львовной.

– Легко ли было совмещать школу и тренировки?

– Да, мне было легко, потому что раньше по утрам мы не тренировались, сразу шли в школу к половине девятого. В час уроки заканчивались, и к двум мы бежали на тренировку. Сначала

в течение часа у нас был лед, а после – ОФП или хореография. Бывало и так, что тех детей, которые подавали надежды, забирала на второй час льда. Это бывало, конечно, не каждый день, всего три раза в неделю. Я почти всегда оставалась.

– У многих фигуристов есть проблемы с уроком физкультуры. А как было у Вас?

– Поначалу проблем не было, но когда начались баскетбол и волейбол, стало трудновато. Мы пропустили владение мячом. У нас была строгая учительница физкультуры, и она не хотела ставить оценку за год. Она отправила нас, четверых фигуристов, играть в баскетбол за сборную школы, хотя мы и мяча-то в руках не держали. Но благодаря нашей физической подготовке мы смогли выиграть турнир. С лыжами тоже были проблемы. Так как лыжи и коньки чем-то похожи, нас всегда отправляли на соревнования. Но я и с этим справилась, внесла еще одну золотую медаль в копилочку побед.

– Какие были условия для тренировок?

– До того, как я перешла в седьмой класс хорошие. Во Дворце спорта был тренажерный зал, огромный зал для хореографии и ОФП, специальные тренажеры для фигуристов. Было специальное малое ледовое поле, на котором занимались малыши, и большое – для спортсменов более высокого класса. Это было удобно: чем меньше людей на одном льду, тем больше попыток делает каждый спортсмен, совершенствует свою технику. Когда я перешла в седьмой класс, начались девиантные. Зарплаты не платили, все было по талонам, в дефиците. Мы не могли купить даже форму. Перчатки мы штопали по несколько раз, лосины протирались на коленях. Коньки передавались через четыре-пять поколений, катались до тех пор, пока ботинки не превращались в тряпочку, а лезвия не стачивались до предела. Очень тяжело было выезжать на соревнования, ведь у родителей денег не было, а до перестройки все оплачивалось городом.

– Как вы стали тренером?

– Тренером, если честно, я не сразу захотела стать. В детстве я мечтала быть хорошим врачом, хирургом, потому что у меня родители – медицинские работники. Но потом, когда я поняла, что вижу ошибки у других детей и могу их исправить, помочь чем-то, меня заинтересовала тренерская карьера, и я поступила на факультет физической культуры Архангельского педагогического института.

– Тяжело было начинать тренерскую карьеру?

– Нет. Я всегда знала, с чего начинать, знала все базовые упражнения. Я всегда могла сделать из любого ребенка хорошего спортсмена, ведь, как говорят, плохих учеников не бывает. Главное – работать над теми ошибками, которые есть у того или иного спортсмена. Например: если ребенок физически силен, у него обычно не очень хорошо с гибкостью и растяжкой, и наоборот, у кого хорошая гибкость, у того плохо закачиваются мышцы и порой низкие прыжки. Поэтому всегда нужно искать индивидуальный подход.

– Ваши ученицы растут, сейчас они уже в шестом классе. Какie, на ваш взгляд, изменения произошли с ними за все время обучения?

– В этом году я заметила, что программы стали более темпераментными. Девочки больше работают на зрителя. Если раньше это были просто технические прокаты, сделать все элементы и не упасть, то сейчас они думают не только о технике, но и о том, как раскрыть себя, показать в танце свое состояние, эмоции.

– В чем разница работы с большими и маленькими?

– Когда дети еще маленькие, они тренеру прямо «в рот смотрят», делают так, как им сказали. Когда начинается переходный возраст, они немного от тренера отстраняются. Думают, что уже все знают, все умеют, что не надо им указывать на какие-то ошибки, мол, «все хорошо». Тогда я специально начинаю меньше на них обращать внимания, для того чтобы ребенок задумался, что без тренера он еще ничего не сможет сделать. Ведь кто, если не тренер, посмотрит со стороны, найдет ошибку и подскажет, как ее исправить. В принципе, когда ребенка оставляешь наедине с собой, он начинает действительно думать, прежде чем захватить на какой-нибудь прыжок или вращение, приучается к самостоятельной работе. Иногда это

Старшая дочь Людмилы Алфёровой Вероника уже выигрывает серьёзные старты

действительно помогает. Но многие, когда что-то не получается, приходят ко мне и говорят: «Людмила Николаевна, ну посмотрите, что у меня не так?».

– У вас есть две дочери – Ника и Алена. Кого вам сложнее тренировать, своих детей или учеников?

– Своих детей всегда труднее тренировать. Мама есть мама. Они знают, что я их очень сильно люблю, и, когда мама на тренировках начинает ругать их за какие-то ошибки, они обижаются, иногда даже плачут. Но я думаю, со временем это пройдет, ведь они уже начинают взрослеть. Конечно, я все время им объясняю, что на тренировке мама – это тренер, а вот дома тренер – это мама. Нужно разделять эти две грани. Особенно сильно это проявляется у Вероники, наверно, потому что сейчас у нее кризис семи лет, идет адаптация в первом классе. Я вижу это даже по ее отношению к учительнице в школе. Ника слушает ее внимательно, учится на отлично, все, что нужно, делает. А когда я ей даю задание: «Вероника, поехали на риттбергер», она мне: «А я не хочу риттбергер, можно мне флип?». Она со мной стала постоянно спорить! Поэтому часто мне приходится ей говорить, что на тренировке я тоже ее учитель.

– Как изменилась Вероника после того, как пошла в первый класс?

– Она стала намного умнее, в чем-то мудрее даже. Мне нравится, что она стала больше рассуждать, совсем как взрослая. Для меня она сейчас не только дочь, но и подруга, несмотря на то что ей всего семь лет. Мне стало очень интересно с ней.

– В чем, по Вашему мнению, различия между Вероникой и Вашей младшей дочерью – Аленой?

– На Аленку я никогда ставок не делала. Думала, что из нее

никакая фигуристка не получится. Она немного другой конституции, нежели Ника, всегда очень низко прыгала. А сейчас смотрю: потихонечку, маленькими шажочками она догоняет Веронику.

И я думаю, в скором времени у нас будет второй хороший спортсмен в семье.

– Вас не пугает такая конкуренция среди ваших детей?

– Нет, это хорошо. Пусть сейчас они посоперничают друг с другом – это движение вперед. Я, конечно, не воспитываю их в духе: «Вот, посмотри, у Ники лучше, чем у тебя», они сами друг на друга смотрят. Я не мешаю – пусть развиваются. Они любят друг друга, и это главное.

– Вот уже несколько соревнований подряд ваши ученики на высоте. В чем секрет успеха?

– В чем секрет? Во-первых, это тренеру надо, во-вторых, спортсмен хочет достигать вершин, и в-третьих, родители в этом помогают. Если что-то из этого вылетает, например родители не хотят водить ребенка на тренировки, уже ничего не получится. Всегда должно быть три составляющих – хороший тренер, желание спортсмена и понимание родителя.

– Какими вы хотите видеть своих воспитанников?

– Прежде всего, я хочу видеть их достойными. Чтобы они никого и ничего не боялись в жизни, находили только верных друзей. Хочу, чтобы в любой ситуации они оставались людьми. Даже если им кто-то вставляет палки в колеса, они, как и в спорте, смогут стать чемпионами. Этому я и сама их учу, ведь моя задача как наставника воспитать не только спортсмена, но и хорошего человека, всесторонне развитую личность.

Ребята, собирающиеся профессионально заниматься каким-либо видом спорта, часто сталкиваются с проблемой – как совмещать школу и тренировки? Поэтому, для того чтобы избежать пропуска уроков или тренировок, юных спортсменов часто объединяют в специализированные классы. Занятия в них подстраиваются под расписание тренировок – по необходимости убираются первые или последние уроки. Физкультура либо отсутствует, либо проводится очень редко. А для того чтобы восстановить силы после утренней тренировки, для такого класса проводится дополнительное питание в столовой – завтрак.

Маленький пирожок с большой начинкой

→ Полина Кунакова,
9 «Б» класс, школа № 17

В своей жизни журналист должен попробовать все. Поэтому одним мартовским днем юнкоры отправляются на военно-морскую базу в городе N, чтобы исследовать таинственные глубины подлодки «С***». Размеры базы впечатляли – на огражденной колючей проволокой территории размещалось огромное количество судов и кораблей. Некоторые из них уже старые, ржавые, но большинство будто только сошли со стапелей.

Подводная лодка «С***» ярко выделяется на фоне замершей поверхности моря. На первый взгляд кажется, что лодка пуста и безжизненна, но вышедшие из люка моряки опровергают это поспешное предположение. Поскольку посетителей оказалось много, пришлось поделить на две группы и только тогда, поднявшись по шатким деревянным мосточкам на самый верх подлодки, отправиться на экскурсию. Первая группа начинает знакомство с наружной обшивки «С***».

– К краю подлодки не подходите, чтобы никого не пришлось потом доставать, – предупреждает ребят моряк-экскурсовод.

После короткого инструктажа, главным пунктом которого стало: «не трогать, не поворачивать, не включать», юные журналисты приступают к экскурсии.

Первая точка – носовая часть. Здесь находится пусковая площадка боевых ракет. Скорость одной такой торпеды настолько высока, что за двадцать минут она преодолевает расстояние от Белого моря до Камчатки. Но чтобы запустить подобное оружие, недостаточно нажать несколько рычажков. Для выстрела боеприпаса такой мощности необходим личный приказ президента. Он с помощью своего «президентского чемоданчика» («ядерный чемоданчик») присылает на судно код, который приводит в действие торпеды.

Экскурсанты двинулись дальше, оглябая подлодку и стараясь не скатиться в море по её покатым бокам. Возле входа, недалеко от таблички «Пост охраны заканчивается здесь», стоял грозный страж с винтовкой наперевес. Казалось, что ему всё равно на ветер, сбивающий с ног, на детей, тыкающих в него пальцами и удивленно восклицающих. Он просто зорко следил за сохранностью границ объекта. Понаблюдав за охранником, ребята зашли внутрь.

«С***» – лодка класса катамаран, с двумя объединёнными корпусами-бортами. Они, как братья-близнецы, абсолютно идентичны, начиная от ядерных реакторов и заканчивая каютами и кубриками. Ребята провели по одному корпусу от носа до кормы и обратно.

Надводная часть лодки не имеет сложных приборов, поскольку во время погружения её полностью заливает водой. Вход во внутреннюю часть лодки, в её «недра», находится за люком, к которому и привели юных журналистов. Ползти по холодным вертикальным ступенькам вниз было невероятно страшно. Казалось, пальцы вот-вот расцепятся и ты полетишь вниз. Но все обошлось, и вскоре команда юнкоров в полном составе уже рассматривала светящиеся и мигающие приборы. Это было машинное отделение, откуда после получения кода на запуск регулируется выстрел и полёт ракеты. Контроль производится сразу двумя приборами: пультом для управления торпедного оружия и БИУСом. За процессом наблюдает несколько компетентных специалистов, способных в случае неполадок остановить запуск. Во время рассказа в машинном отделении не умолкали звонки и сообщения по рациям – в «мозг» корабля поступали сведения от всех палуб и отсеков. Прежде чем повести ребят дальше, их снова предупредили о золотом правиле – трогать

Из ходового мостика подлодки открывается вид на замёрзшее море

на корабле ничего нельзя. Подлодка «живая», и любой поворот рычага или нажатие кнопки может привести к непредвиденным последствиям.

Следующие несколько отсеков были полностью заполнены жужжащими и мигающими автоматами, на которых обязательно встречалась надпись: «Перед работой – обесточь». Многие испытатели приступ клаустрофобии – стены подлодки будто сжимались, грозя раздавить юнкоров. И вдруг, поплутав среди этого лабиринта, ребята оказались в комнате. В обычной гостиной словно все на минуту вернулись на поверхность. Как объяснил экскурсовод, это комната отдыха для тех, кто устал от морской жизни. Встроенные в стену динамики транслировали родные морякам звуки – пение птиц, шум ветра и листьев. Комната оборудована шахматными столами, удобными креслами и даже телевизором. Но пора идти дальше, и ребята с сожалением потянулись за экскурсоводом сквозь круглые двери подлодки. Кстати, вы никогда не задумывались, зачем их такими делают? Оказывается, если в каком-то из отсеков начнётся пожар, а в динамиках прозвучит тревожный сигнал, круглые двери с помощью специальных рычагов полностью изолируют остальные отсеки от горящего. Есть лишь одна проблема – если в изолированном помещении оказался человек, то он уже не сможет оттуда выбраться. Единственный выход – попытаться избавиться от возгорания самому. Как сказал экскурсовод: «Мы одна семья: либо все живут, либо все умирают».

Одна дверь на корабле отличается от других, и ведёт она в кают-компанию. Здесь моряки собирают совещания, решают экстренные вопросы, а иногда просто отдыхают. Первое, что привлекает внимание, – огромная кувалда, свисающая с потолка. Это не какой-нибудь муляж. Вес этой вещицы нам продемонстрировал сам экскурсовод, еле подняв её двумя руками. Но зачем она здесь? Это один из обрядов посвящения в солдаты подводных войск. После того как все тесты пройдены, новобранцу выдают заветную бумажку с печатью, команда сама проверяет новичка. Кувалду смазывают технической жидкостью, раскачивают, а новоиспечённый солдат должен успеть поцеловать её на ходу.

Чем ближе к корме, тем становится жарче. И недаром, ведь именно здесь располагается главный источник энергии на подводной лодке – ядерный реактор. Разглядеть самую верхнюю его часть можно через специальное окошко в одном из отсеков. Многие знают, как опасна и неустойчива радиоактивная энергия, поэтому за работой реактора ежедневно следят как минимум пять человек. Пульт управления представляет собой схему реактора и прилежащих к нему систем. На каждом обозначении установлена лампочка, которая загорается разными цветами в зависимости от состояния. Зеленый – все работает в штатном режиме, желтый – система выключена или существует проблема, не мешающая стабильной работе реактора, а вот красный означает, что катастрофа неизбежна. Во время посещения этого места журналистам лишь одна система горела желтым

и громко пищала. Проследив за показателями, экскурсовод довольно равнодушно заметил, что это, возможно, перегорел предохранитель. К счастью, подводная лодка устроена так, что даже при сильном повреждении обшивки или сильном возгорании максимум, что может случиться с реактором, – утечка радиоактивной воды.

И вот ребята добираются до кормы. Экскурсия закончена, но у юнкоров осталась еще масса вопросов к экскурсоводу. Они спрашивают про бассейн и спортзал, которые увидели по пути, расспрашивают подробнее о торпедном отсеке. Моряк старается ответить всем, но, когда дело доходит до вопроса о его фамилии и должности, он улыбаётся и отвечает:

– Напишите Иванов. Ну или Сидоров, как вам больше нравится.

В уже знакомом машинном отделении ребят встречают остальные моряки. Впереди снова лестница, на этот раз – наверх. Руки устают, но приятно все-таки наконец выбраться на свежий воздух из душных катакомб подлодки. В заключение старший мичман Сергей Васильевич «Иванов» провел журналистов на мостик, откуда открывался прекрасный вид на Белое море. А оглядев обшивку, юнкоры заметили нацарапанные «М.В. В. 98–99». Что это значит? Наверняка инициалы, старательно вырезанные кем-то из моряков «С***».

Экскурсия произвела массу впечатлений на юных журналистов. Может быть, кто-то из них захочет связать свою жизнь с подводными лодками и однажды вернется сюда уже в качестве работника, а не гостя.

Пираты северных морей

→ Арина Шеринева,
9 «А» класс, гимназия №6

26 марта в морском музее прошла встреча в рамках нового проекта «Лекторий в Морском». Учитель истории гимназии №3 Михаил Копица тему для лекции выбрал необычную. Послушать про пиратов северных морей, да и просто полюбоваться экспонатами музея отправился и наш корреспондент.

Кто такие каперы и чем они опасны?

По определению каперы (корсары, приватиры) – это частные лица, которые с разрешения верховной власти воюющего государства использовали вооруженное судно (также называемое капером, приватиром или корсаром) с целью захватывать торговые корабли неприятеля, а в известных случаях и нейтральных держав. То же название применяется к членам их команд.

Каперов, или корсаров, как частных лиц, действовавших в рамках права войны, не следует смешивать с «крейсерами», или, по современной терминологии, рейдерами – военными кораблями или вспомогательными судами, предназначенными для той же цели. Также каперов нельзя путать и с пиратами, морскими разбойниками, действовавшими на свой страх и риск. Отличием каперов (приватиров, корсаров) является именно разрешительная грамота от властей, с одной стороны, позволяющая воевать частному судну, а с другой – ограничивающая круг его целей только враждебными флагами.

Английские каперы на Русском Севере

В конце первого десятилетия XIX века на Русском Севере было неспокойно. После подписания в 1807 году Тильзитского мира между Францией и Россией Александр I был вынужден присоединиться к так называемой «континентальной блокаде» Англии.

В ответ на это английское правительство выдало своим каперам (пиратам, состоявшим на службе у британской короны) право нападать и грабить русские торговые караваны.

Особенно вольготно англичане чувствовали себя у северных

берегов России, где фактически некому было дать достойный отпор.

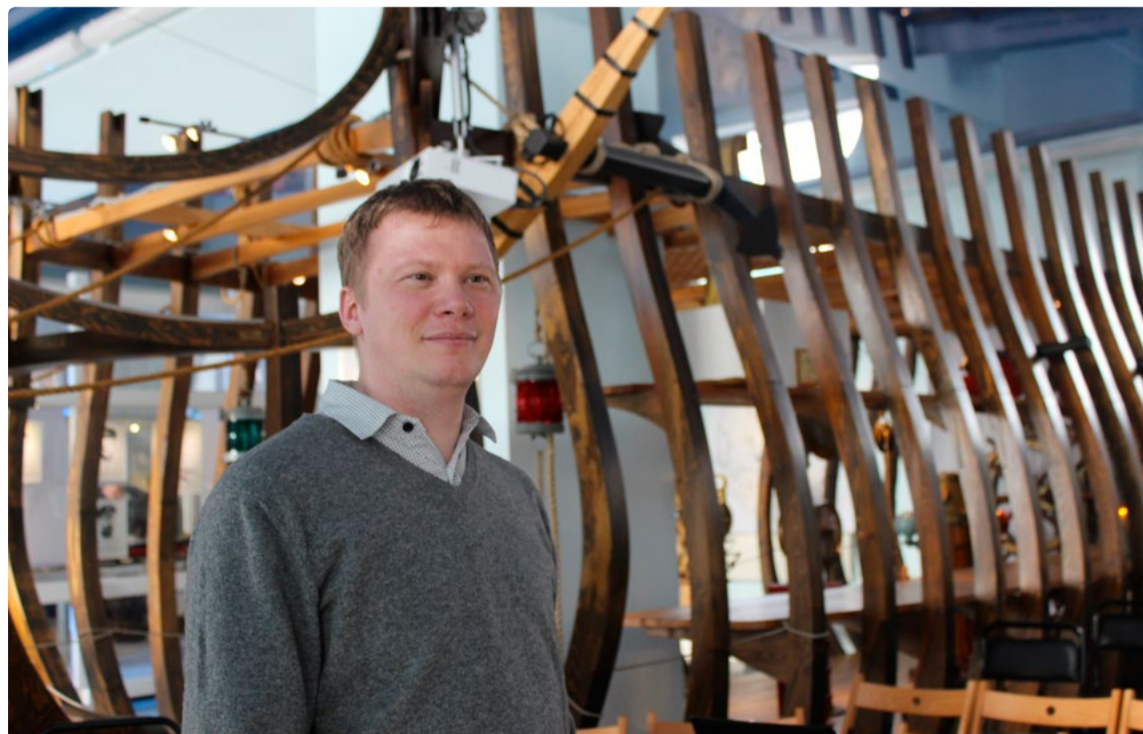
Этим англичане не ограничились. В 1808 году британская эскадра совершила нападение на Кильдин остров, где сожгла становище Рыбачье, принадлежавшее Соловецкому монастырю. А в 1809 году визит британской морской пехоты привёл к разорению всего русского побережья в районе современного Мурманска. Несмотря на всё это, жители Русского Севера продолжали заниматься коммерческой торговлей, хотя каждый выход в море грозил нападением пиратов.

Поморская смекалка спасла жизнь и корабль

Матвей Герасимов родился в 1779 году в посёлке Кола Архангельской губернии. Он и стал первым героем рассказа Михаила Копицы.

Освоив морское дело, Матвей служил шкипером на коммерческих судах успешных предпринимателей. Фирма, в которой он работал, заключила контракт с датскими властями на поставку 55 000 четвертей ржи, но 19 августа 1810 года судно «Евплус II», которым командовал Матвей Герасимов, в районе Норд-Капа наткнулось на английский бриг. Торговое судно не сумело уйти и не имело возможности оказать сопротивления хорошо вооружённому кораблю с большой командой. Под началом же Герасимова было лишь восемь человек.

Русский шкипер не стал сопротивляться, когда англичане высадились на его корабль и объявили его своим трофеем. Бриг взял торговое судно на буксир и повёл его в Англию. Для охраны добычи на «Евплусе» разместились 7 английских матросов под командованием офицера. При этом пятерых русских

Ученикам гимназии №3 повезло: их учитель Михаил Копица всегда готов поделиться захватывающими дух историями

держали связанными. Ограниченная свобода была предоставлена лишь шкиперу и троем матросам, несшим вахты.

Герасимов всем своим видом показывал, что смирился со своей участью, чем ослабил бдительность англичан. На самом деле шкипер, помнивший о разорении родной Колы, только и ждал момента, чтобы отомстить. 23 августа разыгрался сильный шторм. На английском бриге в этих условиях были вынуждены отвязать канат, соединявший корабли. Когда волнение на море развело корабли на значительное расстояние, шкипер подал знак своим матросам: пора действовать. Была ночь, и английский офицер с четырьмя матросами спали в каюте трюма. Русские атаковали троих англичан, находившихся на палубе. В результате все трое были убиты, а тела их сброшены за борт. Оставшихся захватчиков Герасимов с членами команды надёжно запер в трюме.

После этого «Евплус II» вернулся и взял курс к берегам Норвегии. Настичь его вновь англичане уже не сумели. 6 сентября 1810 года торговый корабль прибыл в норвежский порт Варде. Поскольку местные власти не жаловали английских пиратов, своих пленников Герасимов передал коменданту Варде. Английский офицер, за дни, проведённые в трюме, успевший смириться с происшедшим, сдал коменданту свою шпагу, кортик, карманный кинжал, а также английский военный флаг, морскую карту и план города Лондона.

Морскую карту и флаг комендант передал Герасимову в качестве трофеев.

Об этом подвиге русского шкипера есть несколько публикаций: «Мореход Герасимов», где сравнивается реальная история кольчужника, имевшая место в Белом море в начале XIX века, с историей, рассказанной знаменитым писателем-романтиком А. Бестужевым-Марлинским. Но это одна лишь из множества историй о коварстве северных пиратов.

Каковы последствия разбоя, и есть ли сейчас на Севере пираты?

Ещё в начале лекции Михаил Иванович предупредил, что в привычном представлении – с чёрными флагами и односторонними капитанами – в наших широтах пиратов не было. Другие две истории, рассказанные во время встречи и активно обсуждаемые слушателями, закончились не так хорошо, как у капитана Герасимова.

Василий Антонов прибыл из Кеми в Архангельск на своей шхуне «Волга» в мае 1854 года. Он принял на шхуну груз, состоящий преимущественно из муки, и 1 (13) июня направился в Тромсе. Уже 5 (17) июня, на пути к Трем Островам, команда шхуны увидела английские военные суда. Со стороны англичан прозвучал выстрел. На «Волге» убрали паруса и остановились. После этого к шхуне подошла шлюпка, в которой находились полтора десятка вооружённых матросов и офицер. Приняв судно за военное (несмотря на то, что оно не было таковым), англичане вооружили шхуну несколькими орудиями и увели ее в неизвестном направлении.

Возможно, шхуна в конце концов оказалась в Англии как военный трофей. Команду «Волги» англичане все-таки отпустили, а шкипера В. Антонова с одним из его матросов продержали в плену до 8 (20) июля, то есть больше месяца.

Захват шхуны В. Антонова и несколько случаев грабежа судов, занятых в торговле с Норвегией, произвели гнетущее впечатление на поморов. Большинство состоятельных судовладельцев укрыли свои суда в гаванях, заливах и устьях рек.

В 1918 году разбойничавшей в русских водах немецкой подводной лодкой U-22 было расстреляно грузо-пассажирское судно «Федор Чижов». В результате этой атаки погибли люди. Зачем германской подводной лодке понадобилось топить небооруженный пароход, хладнокровно добывать его команду и пассажиров и тем самым провоцировать волну антигерманских настроений уже у советских властей? Неизвестно.

В итоге расстрел «Федора Чижова» подтолкнул мурманские власти к принятию помощи союзных держав Антанты, а так же способствовал последующему обособлению Северного края от остальной Советской России. Результатом этих процессов стала начавшаяся на Русском Севере в августе 1918 года Гражданская война.

Сейчас в арктических морях нет пиратов, и в этом огромный плюс Северного морского пути. Может быть, они просто боются замёрзнуть? Хотя я думаю, что современные моряки не потеряются и смогут дать отпор морским разбойникам.

Экспонаты морского музея создают атмосферу путешествия во времени

Азраил и Лизель

Избежать смерти не удастся никому

→ Марина Немонова,
10 «Б» класс, гимназия № 21

Австралийские критики называют Маркуса Зусака поистине литературным феноменом и признают его одним из самых красноречивых романистов. Писатель родился в 1975 году и вырос на рассказах родителей-эмигрантов из Австрии и Германии, переживших ужасы Второй мировой войны.

«Книжный вор» он написал и опубликовал в 2005 году. Написал от первого лица. От лица смерти, говорящей о себе в мужском роде. Даже скорее от лица ангела смерти, у которого никогда ещё не было столько работы, сколько теперь. В мире «Книжного вора» грядёт Вторая мировая война, от которой никуда не спрятаться.

Ангел смерти в романе совсем не такой, каким его описывают в других книгах. Смерть здесь скорее положительный герой, чем отрицательный. Азраил шутит и весьма интересно начинает свой рассказ с фразы: «Вот маленький факт: когда-нибудь вы умрёте». Эта и последующие строки, выведенные самой смертью, будут преобразованы в красиво оформленные заметки. Описания, секреты, факты.

Январь, 1939 год. Нацистская Германия. Страна, затаившая дыхание. Мать везёт девятилетнюю девочку и её младшего брата к их приёмным родителям в маленький городок Молькинг, который находится под Мюнхеном, поскольку их отца больше нет – его забрали «они», его унесло дыханием чужого и странного слова «коммунист». В дороге смерть навещает мальчика и впервые сталкивается с его сестрой Лизель Мемингер. Встреч ещё будет две, о которых рассказчику известно по дневниковым записям девочки.

«Книжный вор» – отличный способ увидеть изнутри гитлеровскую Германию глазами обычных, но несчастных людей. Запуганных, но равнодушных.

Роза Хуберман, приёмная мама Лизель, бранившая и колотившая девочку за каждый проступок, без единого слова согласилась спрятать в подвале своего дома еврея, сына человека, который научил её мужа отлично играть на аккордеоне. Ганс Хуберман дал другому еврею, гонимому в Дахау, корку хлеба, за что получил хлыстом. Лучший друг Лизель подражает чернокожему спортсмену-бегуну. Есть, конечно, и другие персонажи, например обожающая фюрера Фрау Хольцапфель, в лавке которой тебля даже обслуживать не станут, если ты правильно не скажешь «Хайль Гитлер!». Но все эти люди равны перед смертью, бережно забирающей их души.

В романе хорошо представлена картина Германии XX века. Перед нами – ложный идеал. Те, кто не с фюрером, те против него. Ты немец, но не вступил

в Партию? Не купил книгу, написанную самим Гитлером? Ты просто другой расы, другой национальности, но живёшь на территории Германии? Тогда ты не подходишь этому идеалу, а потому должен быть истреблён, уничтожен.

Однако Германия остаётся позади. Передний план здесь уделён юной одиннадцатилетней Лизель и её невозможной любви к книгам, чтению, словам. И пусть научилась она читать гораздо позже своих сверстников, зато ни у кого не было такой жажды к образованию и саморазвитию. Роман заставляет задуматься о многом, а также показывает невероятную силу слов и способность книг вскармливать душу человека.

«Сначала краски, потом люди»

Смерть находится над схваткой. Ей нет никакого дела до политики и идеологии, однако, как она сама замечает, ей хочется видеть небо цвета тёмного шоколада. Краски для смерти много значат, не то что для людей, которые их замечают лишь три раза в жизни: при рождении, свадьбе и смерти.

Зусак, как истинный художник, работает грубыми, но яркими мазками. Вот снежно-белое небо в день смерти младшего брата Лизель. Вот и лимонные волосы лучшего друга Лизель – Руди Штайнера. Вот Ганс Хуберман, маляр, красит жалюзи горожан в чёрный цвет. А вот и красное небо, не пощадившее Хуберманов, равнодушно смотрит на Лизель, вцепившуюся в скалящий зубы аккордеон приёмного отца. Не утерпев, смерть забирает у девочки дневниковые записи (весь роман написан

по ним), подхватывает их так же, как когда-то Лизель подхватила книгу из костра правосудия.

Есть книги, которые оставляют свой след на чувствах и мыслях читателя, меняют его жизнь. Так вот, «Книжный вор» как раз из числа таких книг. Пусть этот

роман изменит взгляд на мир, на происходящее как можно большему числу людей. Пусть! Пусть краски Маркуса Зусака отпечатываются в сердцах. Эта книга полностью изменит представление о смерти. У неё нет чёрного балахона и косы.

Роман экранизирован в 2013 году режиссёром Брайаном Персивалем, в российском прокате фильм, роль Лизель в котором исполнила 13-летняя Софи Нелисс, демонстрировался под более корректным названием «Воровка книг»

